

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20—27 апрѣля 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ №
15—16

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархiальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

16 апрѣля въ 9 часовъ утра тихо почилъ о Господѣ, на 87 году своей жизни **Преосвященный Арсеній (Изотовъ)**, настоятель Тверского Желтикова монастыря. Погребеніе его совершено 19 апрѣля. Божественную литургію въ монастырѣ священнодѣйствовали: Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, и Преосвященные: Александръ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, и Алипій, Епископъ Старицкій, въ сослуженіи 4 архимандритовъ, братіи монастыря и части Тверского духовенства. Прахъ святителя Божія погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, около южной стѣны. Помолимся объ упокоеніи души его!

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности, церковному старостѣ Успенской едино вѣрческой церкви г. Твери купцу Николаю Жукову за пожертвованіе имъ на святой престолъ названной церкви металлическаго вызлащеннаго облаченія съ изображеніемъ св. иконъ, по всемъ четыремъ сторонамъ, стоимостью въ 700 рублей.

Назначены исправ. должность псаломщика: къ церкви погоста Покровскаго-Мирогожскаго, Весеьгонскаго

уѣзда, окончившій курсъ въ Краснохолмскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ Кудрявцевъ, 16-го Апрѣля; къ церкви села Старога-Погоста, Тверского Успенскаго Отроча монастыря, *Теодоръ Пышеоновъ*, 16 апрѣля.

Опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви погоста Рычманова, Весъегонскаго уѣзда, окончившій курсъ Киржачской учительской семинаріи *Василій Рябовъ*, 11 апрѣля.

Перемѣщены, согласно прошенію, на священническое мѣсто: къ Воскресенской церкви г. Осташкова священникъ села Будова, Новоторжскаго уѣзда, *Іоаннъ Никольскій*, 9 апрѣля; къ церкви села Астраганца, Тверского уѣзда, священникъ церкви села Борковъ, Корчевскаго уѣзда, *Василій Бажановъ*, 9 апрѣля; къ церкви погоста Сонскаго, Осташковскаго уѣзда, священникъ церкви погоста Рычманова, Весъегонскаго уѣзда, *Теодоръ Лебедевъ*, 10 апрѣля; къ церкви погоста Голенкова, Осташковскаго уѣзда, священникъ церкви погоста Сонскаго, того же уѣзда, *Петръ Воиновъ*, 10 апрѣля; къ Николаевской тюремной г. Твери церкви, священникъ села Маслова, Тверского уѣзда, *Николай Сперанскій*, 17 апрѣля; къ церкви села Заборовья, Тверского уѣзда, священникъ села Рычманова, Весъегонскаго уѣзда, *Василій Рябовъ*, 16 Апрѣля; къ церкви села Большого-Березуя, Зубцовскаго уѣзда, священникъ церкви села Заборовья, Тверского уѣзда, *Арсеній Соболевъ*, 17-го апрѣля; *перемѣщены одинъ на мѣсто другого псаломщика*: села Чистей, Весъегонскаго уѣзда, *Теодоръ Одинцовъ* и церкви погоста Лѣсоклинскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Иванъ Ждановъ*, 13 апрѣля; села Пухлима, Калязинскаго уѣзда, *Михаилъ Судницынъ* и церкви села Данилова, Корчевскаго уѣзда, *Теодоръ Ивановскій*, 14 апрѣля.

Утверждены въ должности: и. д. псаломщика церкви села Лотошина, Старицкаго уѣзда, *Николай Лебедевъ*,

16 апрѣля; и. д. псаломщика церкви приселка Сукромень, Бѣжецкаго уѣзда, *Иванъ Клобуковъ*, 14 апрѣля.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Старого-Погоста, *Алексій Пышеоновъ*, 16 апрѣля.

Допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей къ церкви села Ратькова, Ржевскаго уѣзда, окончившій курсъ Сапожковскаго духовнаго училища *Владиміръ Крестниковъ*, 13-го апрѣля.

Исключаются изъ списковъ: священникъ церкви села Столыпина, Зубцовскаго уѣзда, *Леонидъ Комаровъ* за принятіемъ его на службу въ Екатеринославскую епархію, 14 апрѣля; священникъ церкви погоста Іоанна-Предтечи, что въ Залѣсѣ, Корчевскаго уѣзда, *Сергей Туполовъ*, за принятіемъ его на службу въ Омскую епархію, 10 апрѣля; *за смертію*: столоначальникъ Тверской Духовной Консис-торіи *Николай Никольскій*, († 7 апрѣля); псаломщикъ церкви погоста Покровскаго-Мирогожскаго, Весъегонскаго уѣзда, *Александръ Голиковъ* († 19 марта).

Священникъ церкви приселка Сукромень, Бѣжецкаго уѣзда, Александръ Сиверцевъ, за назначеніемъ его членомъ Благочинческаго Совѣта 2 округа Бѣжецкаго уѣзда, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 9—11 Апрѣля 1909 года, уволенъ отъ должности сотрудника духовнаго слѣдователя въ томъ же округѣ и на сію должность назначенъ священникъ церкви села Бѣляницы Іаковъ Образцовъ.

На должность сотрудника духовнаго слѣдователя 4-го округа Тверскаго уѣзда, опредѣленіемъ Тверскаго

Епархіального Начальства отъ 8 Марта 1909 года, назначень священникъ церкви села Избрижи Александръ Ушаковъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 14 марта 1909 года за № 16, произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Регистраторы канцелярскій служитель Духовной Консистоіи Путринъ, со старшинствомъ съ 30 ноября 1908 года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 8 декабря 1908 г. за № 83, произведены за выслугу лѣтъ въ Титулярные Совѣтники казначей Консистоіи Бобковъ и въ Коллежскіе Регистраторы канцелярскій служитель Духовной Консистоіи Лужневъ со старшинствомъ — Бобковъ съ 25 іюня 1908 г. и Лужневъ съ 18 сентября 1908 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Бѣжецкаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Бѣжецкаго училищнаго округа, что очередной съѣздъ о.о. депутатовъ духовенства округа имѣеть быть 22 мая сего 1909 года. Обсужденію съѣзда, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Правленіемъ училища представляются слѣдующіе вопросы:

1. Рассмотрѣніе журналовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1908 годъ и самаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ духовенства за 1908 г.

2. Избраніе на 1910 годъ трехъ членовъ Ревизионаго Комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанию училища и общежитія за 1909 годъ.

3. Разсмотрѣніе смѣты расходовъ по содержанию училища и общежитія на 1910-й годъ и изысканіе средствъ на покрытіе оной.

4. Изысканіе средствъ на производство настоящимъ лѣтомъ ремонта въ училищѣ. Ремонтъ предполагается слѣдующій. а) Окраска крышъ надъ домомъ съ квартирами смотрителя и его помощника, надъ сараями и погребомъ—150 руб. б) Окраска стѣнъ и потолковъ клеевой краской въ двухъ классахъ (гдѣ по вечерамъ занимаются общежитники), пріемной комнатѣ, вестибюлѣ, кухнѣ, ретирадахъ, и окраска панелей въ корридорахъ и по лѣстницѣ—40 рубл.; окраска половъ въ двухъ классахъ (общежитія), въ двухъ корридорахъ, вестибюлѣ и ретирадахъ—70 руб. б) Ремонтъ колодца съ водокачкой. Въ этомъ колодцѣ ежегодно по зимамъ не хватаетъ воды для училища,—воду приходится покупать бочками; кромѣ того, срубъ сверху на двѣ сажени сгнилъ. Для приведенія колодца въ полную исправность необходимо: углубить его на одну сажень, замѣнить сгнившія части сруба новыми, при чемъ неизбѣжно придется разбирать и вновь складывать находящуюся въ избушкѣ надъ колодцемъ печь и капитально ремонтировать металлическія части водокачки. Всѣ эти работы, по справкамъ, будутъ стоить не менѣе 140 рублей. г) Перекладка трехъ изразцовыхъ печей въ спальняхъ; замѣна въ сторожкѣ нынѣ ненужной, поглощающей много дровъ и нынѣ требующей ремонта, русской печи—небольшою лежанкою; перекладка трехъ печныхъ трубъ на крышѣ, мелочной ремонтъ остальныхъ печей,—съ покупкою кирпичей, изразцовъ, глины, песку, 150 руб., а всего на ремонтъ необходимо 550 рублей.

II.

При Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ освобождается должность (не штатная) эконома общежитія и діакона училищной церкви. Жалованья, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, 250 руб. въ годъ. Кромѣ того, въ учебное время экономъ получаетъ столъ—четыре ученическихъ порціи; въ каникулярное время онъ получаетъ на содержаніе по 25 руб. въ мѣсяць.

Лица, желающія занять означенную должность, должны подать оплаченныя установленнымъ гербовымъ сборомъ прошенія на имя Правленія училища до 20 мая сего года. Въ прошеніи необходимо указать образовательный цензъ просителя и составъ его семейства.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Бакланова, Ржевскаго уѣзда; при церкви села Большого-Березуя, Зубцовскаго уѣзда; при церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда; при тюремной церкви города Твери; при Александро-Маринской церкви гор. Бѣжецка; при церкви села Будова, Новоторжскаго уѣзда; при церкви села Борковъ, Корчевскаго уѣзда;

при церкви погоста Иоанна-Предтечи, что въ Залѣсѣ,
Корчевскаго уѣзда; при церкви села Рычманова, Весе-
гонскаго уѣзда; при церкви села Маслова, Тверскаго уѣзда.

Содержаніе части оѳфициальной: Епархіальныя распоряженія
и извѣстія.—Объявленія отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго
училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 20 апрѣля 1909 года. Цензоръ, ректоръ
семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

20 — 27 апрѣля 1909 года.

№ 15-16.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кончина и погребеніе Епископа Арсенія, Настоятеля Желтикова монастыря.

16 апрѣля текущаго 1909 года, около 9 часовъ утра, мирно почилъ о Господѣ Преосвященный Арсеній, управлявшій Тверскимъ Успенскимъ Желтиковымъ монастыремъ, бывшій Епископъ Сухумскій. Двѣнадцатый ударъ церковнаго колокола, извѣщавшій объ отозваніи въ вѣчность новопреставленнаго, почти непосредственно предшествовалъ церковному благовѣсту, зовущему вѣрныхъ къ божественной литургіи. Тѣло почившаго тотчасъ было справлено къ облаченію. Благостный Владыка Тверской, Архіепископъ Алексій, предварительно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, въ случаѣ кончины Преосвященнаго Арсенія, ему дали знать объ этомъ тотчасъ же, послѣдуетъ ли она днемъ, или ночью. Немедленно извѣщенный о кончинѣ Пр. Арсенія, Владыка Архіепископъ съ небольшою свитой прибылъ въ Желтиковъ монастырь въ 12 час. 15 минутъ дня. Послѣ облаченія духовенства тѣло почившаго при пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній было пере-

несено въ домовую церковь, гдѣ и послѣдовало облаченіе его по чину архіерейскому, а послѣ этого была совершена первая панихида и начато Владыкой чтеніе Евангелія. Сдѣлавши распоряженія о порядкѣ богослуженій и служенія панихидъ, назначивъ день погребенія, Владыка отбылъ изъ монастыря. Вскорѣ была отслужена панихида духовенствомъ Женскаго монастыря при пѣннн хора монахинь. Вечеромъ парастасъ и панихида были отслужены Викаріемъ Тверскимъ, Преосвященнымъ Алипіемъ, Епископомъ Старицкимъ. На слѣдующій день литургія была совершена соборнѣ монастырскимъ духовенствомъ, а послѣ нея къ служенію панихиды опять изволили прибыть Владыка Архіепископъ. Вечерняя панихида была отслужена въ предстояніи благочиннаго монастырей игумена Тихона, настоятеля Малицкаго монастыря, при пѣннн хора воспитанницъ Женскаго Епархіальнаго училища. Въ субботу послѣ литургіи были отслужены панихиды: настоятелемъ Теребенскаго монастыря, архимандритомъ Антоніемъ въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и соборнаго духовенства, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ, при пѣннн семинарскаго хора, и настоятелемъ Краснохолмскаго монастыря архимандритомъ Филаретомъ. Въ разное время во всѣ эти дни были совершаемы панихиды разными городскими причтами. Торжественная заупокойная всенощная была отслужена Владыкой Архіепископомъ въ сослуженіи прибывшихъ архимандритовъ: Новоторжскаго Теофана, Теребенскаго Антонія, Краснохолмскаго Филарета, Виталія, настоятеля Николо-Столбенской пустыни, игумена Тихона и монастырскаго духовенства, при чемъ шестопсалміе было читано почтеннымъ старцемъ архимандритомъ Теофаномъ, а канонъ—архимандритомъ Филаретомъ. Божественная литургія въ день погребенія и отпѣвъ были совершены Владыкой Архіепископомъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Александромъ, благоволившимъ нарочно при-

быть на погребеніе, и Епископомъ Старицкимъ Алипіемъ въ сослуженіи многочисленнаго монашествующаго и бѣлаго духовенства, среди котораго мы замѣтили законоучителя одного изъ Московскихъ институтовъ, бывшаго Епархіальнаго наблюдателя Сухумской Епархіи, протоіерея Ястребова. Торжественныя пасхальныя пѣснопѣнія во время всенощной и отпѣва, духовно-радующія чело-вѣка, чередуясь съ печальными погребальными пѣснопѣніями, умѣряли душевное смятеніе при видѣ гроба и при мысли витающей около каждаго смерти. Окружавшіе гробъ два кипариса, туи и цвѣтущія растенія, даръ Владыки Архіепископа, напоминали о роскошной растительности Кавказа, гдѣ прежде служилъ почившій, а еще болѣе о постоянной веснѣ вѣчной жизни въ Богѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Послѣ отпѣва гробъ опустили въ могилу, вырытую на правой сторонѣ въ Успенскомъ храмѣ, рядомъ съ могилой Архіепископа Гавріила, противъ послѣдней оконной ниши, около свѣчнаго ящика. Въ произнесенныхъ при погребеніи словахъ и рѣчахъ, кромѣ біографическихъ свѣдѣній, указаны были нѣкоторыя отличительныя черты характера и дѣятельности почившаго. О. Каѳедральный протоіерей П. А. Соколовъ отмѣтилъ тактичность покойнаго въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ за время его педагогической дѣятельности, а также его характерную черту: его слова никогда не оставались словами, какъ это бываетъ со многими изъ насъ, а всегда переходили въ дѣло. Преосвященный Алипій, разсуждая въ своей рѣчи о противоестественности и ужасѣ смерти, говорилъ о необходимости приготовленья къ ней и указаль на то, что почившій постепенно готовилъ себя къ переходу въ загробную жизнь, а особенно послѣ того, какъ, оставивъ время Епархіальной службы, поселился въ тихой обители. Инспекторъ Семинаріи Н. А. Фаворскій, отмѣчая разностороннюю службу почившаго въ разныхъ мѣстахъ, ука-

залъ на отличавшую покойнаго общительность съ людьми и охарактеризовалъ его, какъ стойкаго работника русскаго дѣла во время службы на окраинахъ.

Не вдругъ настала кончина почившаго. Мало по малу таяли силы и гасла жизнь его. Еще въ началѣ января онъ обращался къ медицинской помощи, и лѣченье скоро принесло пользу. Нуженъ былъ послѣ этого особый режимъ для поддержанія физическихъ силъ, и на этотъ режимъ, особенно въ Великій постъ, покойный не согласился. Чувствуя слабость силъ, покойный часто говорилъ о томъ, что у него на каждомъ плечѣ по 43 года. Къ послѣдней недѣлѣ Великаго поста почившій почти лишился аппетита, и у него по временамъ начала появляться сонливость. Казалось, что въ первый день Пасхи, 29 марта, день, когда четыре года тому назадъ послѣдовало назначеніе его управляющимъ Желтиковымъ монастыремъ, онъ не въ состояніи будетъ служить. И всетаки сила духа превозмогла немощь тѣла: Свѣтлая заутреня и литургія были имъ отслужены. Но потомъ съ частыми отдыхами на пути и съ помощью другихъ пришлось покойному итти отъ собора до своего помѣщенія. Послѣ этого силы покойнаго день ото дня начали замѣтно падать, тѣмъ не менѣе онъ еще ходилъ по комнатѣ; только въ четвергъ, 9 апрѣля, окончательно слегъ, и до самой кончины большею частью былъ въ полузабытьѣ, хотя видимо въ сознательномъ состояніи, такъ что въ пятницу, 10 апрѣля, утромъ еще бесѣдовалъ о газетныхъ новостяхъ и до 3-хъ часовъ дня принималъ лѣкарство. Съ этого времени и до самой кончины состояніе здоровья больного ухудшалось. Въ субботу утромъ онъ былъ напутствованъ Св. Тайнами, а вечеромъ совершенно было надъ нимъ таинство Елеосвященія. Отъ приемовъ пищи, питья, лѣкарствъ больной съ полной рѣшительностью отказывался. До самой смерти сознание не оставляло больного, и онъ въ воскресенье, 12-го апрѣля, благосло-

вилъ пріѣхавшаго сына послѣ того, какъ тотъ сказалъ, что за этимъ благословеніемъ онъ пріѣхалъ, а наканунѣ смерти, 15-го апрѣля, утромъ въ теченіе часа, съ 7^{1/2} до 8^{1/2} часовъ, бесѣдовалъ съ окружающими, благословилъ ихъ и выразилъ желаніе пить чай, передъ чѣмъ осѣнилъ себя большимъ крестомъ, но выпилъ только за два приѣма ложечку чаю. Влеснувшая было надежда на улучшение здоровья больного смѣнилась у окружающихъ опасеніемъ въ виду наступившей слабости, и черезъ сутки больной отошелъ въ вѣчность, испустивъ послѣдній вздохъ при послѣднихъ словахъ отходной. До самой смерти рѣчь не оставляла его, и за нѣсколько минутъ до кончины довольно явственно онъ произнесъ нѣсколько словъ. Такимъ образомъ, онъ оставилъ эту жизнь, какъ созрѣвшій плодъ, проживъ въ этомъ мірѣ 86 лѣтъ, 3 мѣсяца и 6 дней.—Биографическія свѣдѣнія о Преосвященномъ Арсеніѣ будутъ представлены впослѣдствіи.

Свѣтлые дни въ городѣ Кашинѣ.

Всѣмъ, кто не чуждается интересовъ нашей Православной церкви, извѣстно, что въ городѣ Кашинѣ, Тверской губерніи, еще съ половины прошлаго 1908 года поднялась, во имя Святой Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, сильная волна религіознаго самосознанія, въ лицѣ всѣхъ его высокопросвѣщенныхъ и благочестивыхъ дворянъ, гражданъ и духовенства. Къ настоящему моменту потокъ религіозной волны своимъ теченіемъ охватилъ и поднялъ почти на высоту религіознаго экстаза уже не только области и города, родные и близкіе, въ разныхъ отношеніяхъ, Кашину, но коснулся даже и самыхъ далекихъ окраинъ нашего необъятнаго отечества. Слава Богу, Дивному во святыхъ Своихъ! Несмотря на пережитое лихолѣтье политическаго и религіознаго раз-

ложенія, вседѣйствующею благодатію, являемою особеннымъ образомъ чрезъ святыхъ, очевидно, еще много и безсчетно много сохранилось отъ нашей древней Святой Руси христіанъ, чистыхъ сердцемъ и чуткихъ вѣрующимъ духомъ.

Приступая къ описанію свѣтлыхъ дней г. Кашина, укажу, что этими днями были 12 и 13 апрѣля сего 1909 года. Нельзя представить, сколько пережито до сего времени Кашинцами волненій, тревогъ и жертвъ послѣ того, какъ они, во главѣ со своимъ благостнымъ Архіепископомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, рѣшили снова повторить многократныя попытки своихъ еще прадѣдовъ—возстановить чрезъ ходатайство предъ Государемъ Императоромъ и Святѣйшимъ Синодомъ то значеніе въ канонизаціи святыхъ русской Православной церкви, какое по всей истинѣ нѣкоторое время (1649—1677) занимала и снова должна была занять Святая Благовѣрная Княгиня Анна Кашинская такъ, чтобы и мощи ея почитались, какъ Святой—прославленной. Днемъ торжества возстановленія почитанія мощей было избрано 12 число мѣсяца іюня 1909 года, день перваго перенесенія мощей въ 1649 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Успенской деревянной церкви во вновь устроенный Воскресенскій Соборъ. Ходатайство Кашинцевъ, подкрѣпляемое молитвою къ Богу и ревностнымъ участіемъ добраго и любвеобильнѣйшаго Архипастыря своего, было принято Государемъ и Святѣйшимъ Синодомъ благосклонно и съ любовью. Но не смотря на это, по независящимъ обстоятельствамъ, наши ходатаи долго, а посему и не безъ тревогъ должны были ждать Указа Св. Синода объ опредѣленіи по возбужденному ими дѣлу.

И вотъ, трудно себѣ представить ту глубину радости, когда, послѣ столь долгихъ ожиданій, г. Кашинъ вдругъ слышитъ вѣсть: пришла телеграмма изъ Твери. Дѣйствительно, 12 апрѣля, въ 10 часовъ дня Кашинскій Комитетъ

по возстановленію чествованія мощей Св. Благовѣрной Княгини Анны получилъ отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Алексія, слѣдующую телеграмму: „Состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Празднованіе возстановленія церковнаго почитанія Благовѣрной Княгини Анны 12 іюня: вознесемъ сегодня, возлюбленные, благодарную молитву Дивному во святыхъ. Архіепископъ Алексій“. На эту телеграмму, какъ на неизрѣченную небесную милость, на этотъ священный призывъ своего Владыки Кашинцы отвѣтили такимъ торжествомъ, какого давно уже не переживали. Никакое перо, ни художество человѣческаго витійства не найдетъ должныхъ словъ, выражений и красокъ достойно изобразить благодатную восторженность чувствъ, которая такъ сильно овладѣла теперь всѣмъ сердцемъ нашихъ благочестивыхъ гражданъ и духовенства.

Вскорѣ-же, по полученіи телеграммы, въ городѣ началось оживленіе. На улицахъ повсюду народъ, необычное движеніе экипажей и извоицкихъ пролетовъ, на лицахъ у всѣхъ свѣтлая радость. То тамъ, то здѣсь можно было видѣть, какъ обыватели старались подѣлиться другъ съ другомъ посѣтившею ихъ радостію, сопровождая свои слова истовымъ крестнымъ знаменіемъ. Это все можно было наблюдать 12 апрѣля, но формальное торжество „*In facta*“ относилось къ слѣдующему дню. Въ этотъ день въ 2 часа пополудни былъ назначенъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ Воскресенскомъ каѳедральномъ соборѣ, о чемъ наканунѣ были увѣдомлены: все градское духовенство, монастыри, всѣ присутственныя мѣста и учебныя заведенія. Въ часъ дня пронесся могучій ударъ колокола каѳедральнаго Собора, въ ту-же минуту на этотъ сигналъ отвѣтили дружнымъ хоромъ краснаго звона всѣ многочисленные храмы г. Кашина. По первому удару церковныхъ колоколовъ съ какимъ то затаеннымъ трепетомъ всѣ, перегоняя другъ друга, спѣшили къ Собору.

Къ двумъ часамъ этотъ дивный колоссъ церковной архитектуры, несмотря на всю свою громаду, былъ переполненъ богомольцами. Въ Соборѣ все было обставлено по пасхальному. Ровно въ два часа на молебень вышло изъ алтаря чинно, въ строгомъ порядкѣ многочисленное градское и монастырское духовенство во главѣ съ Архимандритомъ Дмитровскаго монастыря о. Симономъ. Все духовенство было одѣто въ новыя, совершенно одинаковыя облаченія краснаго цвѣта. Вставъ на свои мѣста, сонмъ священнослужителей образовалъ посрединѣ храма двѣ весьма красивыя ленты. Многотысячная громада народа какъ бы застыла... ни звука... ни шороха...

Но вотъ взоры всѣхъ устремляются на амвонъ. Сюда взошелъ о. Архимандритъ и прочиталъ вышеизложенную телеграмму. Народъ заволновался, истово крестясь и тихо вознося молитву къ Богу и Св. Благовѣрной Княгинѣ Аннѣ. О. Архимандритъ, прочитавъ телеграмму, прошель на свое мѣсто. Послѣ него изъ алтаря вышелъ проповѣдникъ г. Кашина, священникъ Срѣтенскаго Женскаго монастыря Н. Архангельскій и произнесъ съ глубокимъ воодушевленіемъ слово, вполне соответствующее исключительному торжеству.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сей день его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны.
(Пс. 117,24).

„Какъ сладостно, съ какимъ восторгомъ и умиленіемъ, христіанское сердце встрѣчаетъ этотъ священный зовъ Св. Матери нашей Церкви въ дни воспоминанія свѣтлаго и всеславнаго, всемірнаго торжества Воскресенія Христова. Какимъ райскимъ трепетомъ религіознаго восторга эти же слова Пасхальной пѣсни звучатъ по струнамъ вѣрующаго сердца всѣхъ насельниковъ нашего города Кашина

особенно въ эти настоящіе дни 12—13 апрѣля. Счастли-
вый моментъ и рѣдкій по знаменательности случай пере-
живаетъ нынѣ благочестивый городъ Кашинъ!! Вчера
12 апрѣля Его Высокопреосвященство, Высокопреосвящен-
нѣйшій Алексій, нашъ многопопечительнѣйшій Архіепис-
копъ Тверскій и Кашинскій, радостно извѣстилъ Кашинъ
слѣдующею, исторически-знаменательною телеграммою:
„Состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Празднова-
ніе возстановленія церковнаго почитанія Благовѣрной
Княгини Анны 12-го іюня. Вознесемъ сегодня, возлюб-
ленные, благодарную молитву Дивному во Святыхъ,
Архіепископъ Алексій“.

Преклоняясь всеѣмъ существомъ своимъ предъ неис-
повѣдимымъ и всеблагимъ Промысломъ Божиимъ, посѣ-
тившимъ насъ въ эти дни столь глубокою радостію, послѣ-
дуемъ, братіе, благостному призыву Милостиваго Владыки
нашего и принесемъ здѣсь въ сіи минуты на алтарь Все-
держителя всѣ добрые и чистые порывы сердца нашего,
въ молитвенномъ упоеніи и созерцаніи Дивнаго Бога во
Святыхъ Своихъ.

Братіе сопастыри, преподобные отцы и сестры, братіе
во Христѣ, граждане и гражданки гор. Кашина!! Въ сей
день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся!!
Вѣдь днесъ совершилось то, чего желали, чего домога-
лись, къ чему стремились, о чемъ молились и плакали
цѣлыя столѣтія Кашинцы. Нынѣ намъ—Кашинцамъ воз-
вращено неизрѣченное духовное сокровище, нынѣ возста-
новлена попрачная священная честь нашей сильной и
мощной заступницы и покровительницы, многоскорбной,
Благовѣрной Княгини Анны; нынѣ наша Православная
церковь снова созерцаетъ вмѣстѣ съ Кашинцами Благо-
вѣрную Княгиню Анну въ ряду святыхъ прославленныхъ
и мощи ея чтить, какъ источникъ благодати Божіей.
Какъ и не радоваться, какъ и не веселиться днесъ благо-
честивому роду Кашинскихъ христіанъ: вѣдь теперь

навсегда для насъ закрыта та глубокая сердечная рана, которая около двухъ сотъ съ половиною лѣтъ заставляла болѣзненно содрогаться еще нашихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, при всякомъ воспоминаніи горькаго для памяти 1677 года. Вмѣстѣ съ молитвою и радостію принесемъ, братіе, другъ другу привѣтъ съ свѣтлымъ для насъ настоящимъ торжествомъ. Глубокую благодарность словомъ и сердцемъ воздадимъ тѣмъ лицамъ, которыя послужили главными виновниками настоящаго религиознаго восторга и будущаго разрѣшеннаго торжества 12 іюня, а особенно земной поклонъ воздадимъ отъ всего города Кашина благостнѣйшему Отцу нашему и Владыкѣ Высокопреосвященнѣйшему Алексію. Къ подножію же Самой перво-виновницы всего настоящаго и наступающаго праздника Святой Благовѣрной Княгини Анны и ея многоцѣлебныхъ мощей принесемъ духовныя благовонія: *добрыя дѣла, правду, миръ и радость о Духъ Святъ*. Аминь.

Каждое слово церковнаго витіи трогало до глубины души восторженныхъ слушателей, у многихъ на лицахъ были слезы радости и умиленія. По окончаніи—начался молебенъ. Послѣ перваго возгласа предстоятеля, понеслись чудные звуки пасхальнаго тропаря: „Христосъ Воскресе“. Эти звуки, облѣтѣвъ почти поднебесные своды собора, замерли, но не исчезли безслѣдно, нѣтъ—они еще долго будутъ звучать и будить сердца участниковъ торжества. Весь молебенъ, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ, представлялъ актъ священнослуженія высшаго, только христіанскому богослуженію свойственнаго порядка, когда всѣ, хотя бы и многія тысячи богомольцевъ, какъ одинъ чело-вѣкъ, едиными устами и единымъ сердцемъ славятъ Бога. Особенно это справедливо сказать о той минутѣ, когда, по прочтеніи Апостола и Евангелія, вмѣстѣ съ сонмомъ священнослужащихъ и хоромъ соборныхъ пѣвчихъ, запѣли: „Воскресеніе Христова видѣвше“, и потомъ „стихиры Пасхи“ весьма многіе изъ присутствующихъ на богомо-

дѣтви. Объ этой минутѣ такъ говорила одна интеллигентная благочестивая дама: „я не знаю точно церковныхъ пѣснопѣній, но, несмотря на это, увлеченная общимъ пѣніемъ, едва удерживаясь отъ слезъ, я повторяла слова пасхальныхъ стихиръ“. Молебенъ продолжался около часа, законченъ былъ молитвою Св. Благовѣрной Княгини Анни и многолѣтіемъ Государю Императору, Императрицамъ, Государю Наслѣднику и Всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Алексію, гражданамъ г. Кашина и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Принеся благодареніе Господу Богу и приложившись къ Животворящему Кресту и ракъ мощей Св. Бл. Княгини Анны, участвующіе въ торжествѣ стали приносить другъ другу поздравленія. Долго и празднично гудѣли соборные колокола, провожая богомольцевъ.

Члены же вышеозначеннаго Комитета, въ полномъ составѣ, изъ собора послѣдовали въ градскую Думу, гдѣ въ экстренномъ засѣданіи единодушно постановили послать немедленно (и послали) благодарственные, съ выраженіемъ глубокой признательности, телеграммы: 1) Его Высокопреосвященству, Митрополиту С.-Петербургскому Антонію, 2) Его Высокопреосвященству, Архіепископу Алексію, 3) Его Превосходительству Господину Тверскому Губернатору, 4) Его Высокопревосходительству, Члену Государственнаго Совѣта, Гофмейстеру Борису Владимировичу Штюрмеръ, 5) Его Превосходительству Владимиру Павловичу Кисловскому и 6) Городскому Головѣ г. Кашина Алексію Петровичу Дорогутину, который, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не присутствовалъ на описываемомъ торжествѣ.

Такъ какъ приведенныя телеграммы имѣютъ свое не только моральное, но и историческое значеніе, то весьма умѣстно изложить текстъ болѣе важныхъ изъ нихъ.

Петербургъ. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому.

„Принесши Господу благодарственную молитву за состоявшееся опредѣленіе Святѣйшаго Синода о Святой Благовѣрной Великой Княгинѣ Аннѣ, исполненные чувствомъ безграничной радости, жители Кашина приносятъ Вамъ, Первосвятителю всероссійскому, глубочайшую благодарность за совершеніе сего столь дорогого намъ святаго дѣла“.

Тверь, Его Высокопреосвященству, Архіепископу Алексію. „Жители Кашина въ торжественномъ богослуженіи вознесли Господу Богу благодарственныя молитвы по случаю состоявшагося опредѣленія Святѣйшаго Синода. Вмѣстѣ съ симъ всею преисполнены глубокой благодарности Вашему Высокопреосвященству за Ваше Архипастырское горячее содѣйствіе въ этомъ святомъ дѣлѣ и просятъ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія“.

Тверь. Его Превосходительству, Господину Тверскому Губернатору. „Послѣ всенароднаго молебствія, по случаю опредѣленія Святѣйшаго Синода о возстановленіи чествованія Святыхъ мощей Княгини Анны, граждане г. Кашина приносятъ Вашему Превосходительству сердечную благодарность за Ваше ревностное содѣйствіе этому святому дѣлу“.

На всѣхъ телеграммахъ подписался заступающій мѣсто Городскаго Головы Членъ Управы *Лядовъ*.

Къ прославленію благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Письмо жены церковнаго старосты Спасо-Преображенской церкви г. Бѣжецка А. В. Иродовой на имя протоіерея Кашинскаго Воскресенскаго собора о. Иоанна Аменитскаго, отъ 9 апрѣля 1909 года ¹⁾.

„Не откажите, Ваше Высокопреподобіе, ради прославленія открывающихся мощей благовѣрной великой княгини

¹⁾ Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства.

Анны Кашинской и ради умноженія вѣры среди народа, если только Вы найдете возможнымъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее мое заявленіе.

Дочь моя Александра, 2-хъ лѣтъ, заболѣла въ январѣ сего года воспаленіемъ легкихъ; болѣзнь шла своимъ порядкомъ, и дочь была наканунѣ выздоровленія. Послѣ этого 17 февраля снова неожиданно съ ней случился параличъ, такъ что лѣвая рука и нога были совершенно безъ владѣнія. Ранѣе означенной болѣзни за три дня я видѣла во снѣ слѣдующее видѣніе: будто бы я находилась въ г. Кашинѣ при обнесеніи мощей св. благовѣрной Анны; изъ гробницы я слышала ея громкій голосъ, но понять, что она мнѣ сказала, я не могла. Только тогда я поняла, о чемъ непонятномъ она мнѣ говорила, когда дочь моя Александра окончательно слегла. Были приглашены одновременно два доктора, которые тщательно исследовали ея болѣзнь и нашли параличное состояніе и затѣмъ предрекли неминуемое скорое воспаленіе мозга, послѣ котораго дочь должна умереть, или остаться на вѣки идиоткой. Убиваясь этимъ великимъ горемъ, въ это время я писала моимъ родителямъ въ Кашинѣ о состояніи больной моей дочери и просила ихъ сходить въ соборъ помолиться св. благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ объ облегченіи и исцѣленіи моей дочери, что моими родителями, по полученіи письма, и было немедленно исполнено. Одновременно я тоже обращалась съ молитвою къ св. благовѣрной Аннѣ, образъ которой у меня былъ привезенъ изъ Кашина. Я этотъ образъ возлагала на больную дочь и молила объ исцѣленіи. Къ прославленію великой угодницы Божіей молитва наша была услышана: дочь наша, вопреки предсказанію докторовъ, скоро выздоровѣла, паралича нѣтъ и слѣда, и воспаленія мозга тоже не было, каковое исцѣленіе моей дочери я всецѣло приписываю тому, что св. благовѣрной княгинѣ Аннѣ было угодно исцѣлить мою дочь для своего прославленія. Въ чемъ и подписуюсь *Александра Продова*“.

Великіе дни въ селѣ при Волгѣ.

(Изъ воспоминаній о наводненіи, бывшемъ въ 1908 году).

„Волга тронулась!“
Съ быстротою молніи пробѣжала эта магическая вѣсть, радостная и тревожная, по всему прибрежному селенію. Дѣти и взрослые бросились на берегъ: одни — ловить рыбу и, такимъ образомъ, что-либо заготовить къ своему скудному столу въ приближающіеся дни Пасхальнаго праздника, другіе, чтобы только посмотреть на разливъ царственной рѣки. Старожилы набожно крестятся, произнося слова напутствія и благожеланія начавшемуся великому движенію вешнихъ водъ: „пронеси её Боже, только-бы безъ заторовъ, остановки и несчастій людскихъ“.

Скучная и однообразная жизнь села съ указаннаго момента чрезвычайно оживилась: „и старъ и младъ“ высыпали на улицу; всюду замѣчается необыкновенное движеніе. Какъ-то сами собою образовались агенты или развѣдчики, которые каждый часъ приносили извѣстія, сообщающія о состояніи Волги; то и дѣло раздаются голоса: „вылилась въ ручей, бѣжитъ въ залуку (заливной лугъ), ледъ идетъ стоямши, т. е. сплошною стѣной“. Вечеромъ говоръ и шумъ слышатся неумолкая, и въ торжественной тишинѣ ночи гулъ, трескъ и глухіе удары разбивающихся льдинъ съ особенною силою отдаются въ сердцахъ готовящихся встрѣтить шаловливую и непостоянную гостью въ свои дома и убогія хаты. То здѣсь, то тамъ на завалинкахъ идутъ оживленные разговоры и переключки, несутся остроты, воспоминаются прошлые годы, и частные эпизоды изъ жизни приволжскихъ сосѣдей въ устахъ к. л. занимательнаго рассказчика приковываютъ къ себѣ особенное вниманіе слушателей. Предъ вашимъ умственнымъ взоромъ проходятъ „дѣла минув-

шихъ дней“. Вотъ грандіозный разливъ 1885 года. Живыя картины половодья воскресаютъ въ памяти крестьянъ, бывшихъ его свидѣтелями и очевидцами. Въ тотъ годъ рѣка вышла изъ береговъ съ непостижимой быстротой, такъ-что многіе рыболовы, увлеченные своимъ дѣломъ на самомъ берегу Волги, мгновенно оказались отрѣзанными отъ села, потому что прилегающая къ послѣднему низина была сразу залита водой, хлынувшей изъ ручьевъ въ разныя стороны. Это случилось, какъ говорили потомъ, вслѣдствіе остановки ледохода, получившейся верстахъ въ десяти отъ даннаго мѣста ниже по Волгѣ. Въ результатъ погубило много скота, а люди находились въ страшной опасности, отъ которой они спаслись только благодаря тому, что вода такъ-же скоро оставила залитую ею поверхность, какъ и прибывала. Тысячу первый разъ, и всегда съ новыми отгѣнками, передаются событія, всѣмъ извѣстныя, но въ настоящее время приобретающія какую-то особенную важность и значеніе. Съ большимъ интересомъ слушается разсказъ про одного старичка—крестьянина, чуть было не погибшаго въ собственномъ домѣ въ этомъ памятномъ году. Живя одиноко на краю села, онъ находился на печи въ то время, когда такъ неожиданно пришла Волга. Разбуженный шумомъ волнъ, бушевавшихъ кругомъ избы, бѣдняга рѣшилъ узнать, въ чемъ дѣло, „кто тотъ злодѣй, который въ неурочный часъ, дерзко такъ и смѣло, вздумалъ нарушить старчества болѣзненный покой“. Но каково-же было его изумленіе, когда, поднявшись съ своего теплаго ложа, онъ опустилъ ноги прямо въ воду. Послѣдняя была уже въ избѣ и грозила придти къ старичку на самую печь. Что дѣлать, куда дѣваться? Спасенія не видно ни откуда. Вода застигла всѣхъ врасплохъ, и каждый спѣшилъ скорѣе убѣжать отъ столь коварнаго врага, думая только о себѣ и своей скотицѣ. Къ тому-же на улицѣ темная ночь... Горячо помолившись Богу, злополучный домохозяинъ

сообразилъ, что есть выходъ крещеному челоуѣку и въ эту критическую минуту: собравъ всѣ свои силы, онъ началъ поднимать „потолочину“, кое какъ пробрался къ окошечку „подъ князькомъ“ и началъ, сколько хватило духу, кричать о помощи: услышали „православные“, и благодѣтельная лодка спасла его.—Въ такихъ воспоминаніяхъ незамѣтно проходитъ вечеръ перваго дня разлива. Кучки людей начинаютъ постепенно рѣдѣть. Оставшіеся крѣпко озабочены рѣшеніемъ самаго животрепещущаго отнынѣ вопроса: „какъ то успѣемъ въ случаѣ заторной воды выбратъся изъ дома, отвести въ безопасное мѣсто скотинку“; наконецъ, и они мирно кончаютъ день поселянина и, условившись при первой тревогѣ оказать другъ другу помощь, расходятся по домамъ. Здѣсь многіе, взявъ Евангеліе или какую-либо другую семейную, болъшею частію, церковно-славянскую книгу, до „Помянника“ включительно, считаютъ долгомъ записать на первомъ или послѣднемъ листѣ такую замѣтку на память потомству: „въ 1908 году Волга тронулась 9-го Апрѣля“....

Ночью Волга поднялась выше береговъ, и начавшійся сильный вѣтеръ погналъ воду рѣки прямо на село, а на утро взорамъ сельчанъ представились сразу двѣ Волги. Одна, это главная и подлинная Волга, по которой сплошною массою шелъ ледъ, и другая—это та, которая шла параллельно первой по всей низкой плоскости между селомъ и берегомъ, по своей ширинѣ равная нормальной—лѣтней Волгѣ. Въ этотъ день—Великій четвергъ и въ сельскомъ храмѣ были послѣдніе причастники, изъ которыхъ живущіе въ деревняхъ—на разстояніи 3—4 версты отъ села—немедленно-же послѣ службы спѣшили скорѣе возвратиться къ своимъ домамъ, справедливо опасаясь, какъ-бы Волга не отрѣзала имъ всякое сообщеніе со своими деревнями: еще сегодня рано утромъ маленькіе ручейки сдѣлались многоводными; за отсутствіемъ мостовъ переправа черезъ нихъ становилась

трудной и даже рискованной; многие предпочли сдѣлать обходъ лѣсомъ, прибавивъ лишнихъ пять—шесть верстъ, чтобы не оказаться гдѣ-либо жертвой водной пучины. При томъ-же еще только другой день отъ начала ледохода, а Волга уже „удвоилась“. На-завтра Великая Пятница, и многимъ не придется въ этотъ великій день быть въ своей родной церкви. По крайней мѣрѣ, женщины и дѣти будутъ лишены возможности пробраться изъ деревень по глубокимъ болотамъ, канавамъ и рытвинамъ— „колтопинамъ“, и на этотъ разъ должны будутъ предоставить своимъ мужьямъ полную свободу сходить и поклониться „насъ ради Распятому“.

Въ ожиданіи всевозможныхъ осложненій съ разливомъ, благодаря которымъ въ храмъ можетъ быть значительно затрудненъ доступъ со стороны Волги (западной), сельская администрація распорядилась разобрать рѣшетку на церковной оградѣ съ сѣвера и устроила импровизованный ходъ для богомольцевъ чрезъ ограду. Важность наступающихъ великихъ дней вытѣснила изъ сознанія крестьянъ обычные—житейскіе интересы: весь день прошелъ въ размышленіяхъ о томъ, какъ-то Господь приведетъ встрѣтить грядущіе дни Святой Пасхи Креста и Воскресенія. Сельскіе рыболовы покинули свое кратковременное вчерашнее занятіе, потомучто, за невозможностью попасть на самый берегъ, виднѣющийся издали на подобіе длинной, но очень узенькой, черной полоски, ловить рыбу было негдѣ. Нѣкоторые жители низкой части села уже выбрались на пригорку, куда постепенно—съ годами выселялись ихъ сосѣди, образовавъ совершенно новую улицу. Но были люди, которые и теперь, послѣ многихъ уроковъ прошлаго, понадѣялись на русское „авось“, самообольщаясь тѣмъ, что Волга, дойдя до двора, не взойдетъ во дворъ, взойдя во дворъ, не пойдетъ на крыльцо, придя на крыльцо, не откроетъ дверь въ избу, не сядетъ на лавку, не ляжетъ на печь“. Наконецъ, и

эти послѣдніе, съ приближеніемъ сумерокъ, начали совершать своё подневольное и нежелательное переселеніе на гористую мѣстность. Шумъ волнъ и вѣтра, ревъ и крики испуганной скотины, влекомой изъ насиженнаго мѣста, большею частію, воднымъ путемъ, то тутъ, то тамъ мелькающіе фонари, отражающіеся въ темной водѣ, какъ-бы топящіе и загорающіеся вновь, — все это въ цѣломъ оставляетъ тревожное и какое-то гнетущее впечатлѣніе. Чувствуется, что борьба со стихіей невозможна, что и для человѣка есть непредотвратимыя вещи и явленія, которыя господствуютъ надъ нимъ, и которымъ онъ — царь природы долженъ подчиняться. Находящіеся внѣ опасности и увѣренные, что она ихъ минуетъ, въ качествѣ простыхъ зрителей, многозначительно смотрятъ на движущихся по водѣ людей и животныхъ, время отъ времени вставляя свое замѣчаніе по поводу нашей русской неподвижности, подходятъ ближе къ самой водѣ, уже захватившей собою главную сельскую улицу, ставятъ самодѣльные водомѣрчики, которыми опредѣляется степень прибыли на каждый часъ. Иногда, по окончаніи изслѣдованія, глубоко-мысленно и серьезно произносится: „Волга играетъ“, когда данными наблюденія показывается, что вода то поднимается выше намѣченнаго пункта, то снова отступаетъ и какъ будто идетъ на убыль. Вторые сутки всколыхнутая жизнь крестьянъ понемногу затихаетъ къ ночи, и только часто повторяющіеся удары сторожевого колокола заставляютъ тревожно прислушиваться къ нимъ и спрашивать себя: „все ли благополучно, ужъ не набать-ли?“

Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ. Чуть замѣтные отблески свѣта на востокѣ говорили, что наступаетъ глубокое утро. Но вотъ раздался съ колокольни благовѣсть, необыкновенно звучный и плѣнительный въ это время, — благовѣсть, призывающій всѣхъ вѣрующихъ въ храмъ, чтобы поклониться Божественнымъ Страстямъ Господа.

Раннее утро, небо, распростертое темнымъ ковромъ и усыянное мириадами звѣздъ, Волга безбрежная, а среди нихъ громко и торжественно несущіеся побѣдоносные звуки благовѣста,—эта дивная картина глубоко волнуетъ душу. Проснувшійся крестьянскій людъ спѣшитъ идти въ храмъ, группируясь около изготовленнаго наканунѣ новаго пути съ сѣверной стороны его. Многіе съ большимъ искусствомъ и ловкостію пробираются къ церковной оградѣ чрезъ тонкія и длинныя „жерди“, представляющія собою воздушные мостики, наскоро перекинутыя чрезъ канаву, замѣтно полнѣющую съ каждой минутой; другіе пріѣхали верхомъ на лошадяхъ, вводя послѣднихъ по водѣ въ церковную ограду и привязывая ихъ къ деревьямъ на время службы.

Въ храмъ кругомъ еще очень темно; какая-то грустная пелена подернула собою всѣ его своды и уголки. Самые лики святыхъ какъ-бы закрылись отъ взора людей, сошедшихся „на Голгофскій позоръ, чтобы видѣти кончину Творца всяческихъ“. Только здѣсь въ центрѣ храма около громаднаго Распятія—цѣлый потокъ свѣта. Посильными приношеніями тружениковъ земли украшенный Животворящій Крестъ Христовъ, весь въ цвѣтахъ и лентахъ, высоко поднимается къ небу, и кажется, что Ликъ Неземного Страдальца ниспосылаетъ миръ и благословеніе всѣмъ съ любовію почитающимъ Его Божественныя Страсти. Началась служба, единственная въ году, исполненная необыкновенныхъ и благодатныхъ оощушеній. Умиленно запѣлы крестьянскій хоръ незабвенный тропарь: „Егда славнии ученицы“. Весь народъ подпѣваетъ хору, не нарушая гармоническаго единства въ исполненіи... Читается Евангелія. Храмъ обливается свѣтомъ отъ множества свѣчей богомольцевъ, который, въ промежуткахъ между чтеніями, опять сосредоточивается только на Распятіи, какъ-бы въ знакъ того, что человекъ не можетъ вмѣщать въ себя всего Евангельскаго свѣта;

наша жизнь, являетъ смѣну дней радости и горя, свѣ-
лыхъ дней праздника и дней грѣха, паденія и покаянія;
этими двумя противоположностями невидимо и таин-
ственно отображается въ жизни людей Крестъ Христовъ.
Но вотъ уже прочитано и послѣднее Евангеліе о запеча-
таніи гроба Жизнодавца. Надъ душою присутствующихъ
прозвучаль послѣдній напѣвъ свѣтоносной стихирѣ:
„Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя“...; прозвучаль
и слился съ торжественнымъ „краснымъ“ звономъ, зна-
менующимъ собою конецъ службы, посвященной трогател-
ьному воспоминанію всего того униженія и позора, на
который „подвигся человѣкъ къ своему Богу, воздвиг-
нувъ на него пяту свою“.

Кончилась служба. Народъ началъ выходить изъ
храма. Но, Боже, что сдѣлала Волга! Выхода съ церков-
ной паперти нѣтъ во все стороны. Храмъ, построенный
въ видѣ корабля, въ настоящую минуту оправдываль
свое назначеніе не только въ мистическомъ, но и въ
реальномъ смыслѣ этого слова. Церковь-корабль казалась
плавающей по Волгѣ. Необозримая водная ширь откры-
валась взору очевидцевъ. На западѣ небосклона твори-
лось что-то необычайное. Оттуда выдвигалась сплошная
стѣна тучъ: она грозно застилала горизонтъ изъ края
въ край и медленно приближалась къ зениту. Эта воз-
душная гора безмолвно и всею своею массой росла въ
высоту и ширину. Эти надвигающіяся тучи, еле замѣт-
ныя въ своемъ поступательномъ движеніи, производили
грозное и зловѣщее впечатлѣніе. Блѣдное солнце — безъ
лучей — болѣзненно выглядывало изъ полупрозрачнаго
тумана. Туча заволочла половину небосвода. Какъ будто
наступало торжество мрака; казалось, будетъ ночь среди
бѣлаго дня. Въ самой природѣ находила себя отраженіе
Великая Пятница, и слова церковнаго пѣснопѣнія: „Да
молчитъ всякая плоть человѣча“...; какъ нельзя болѣе
гармонировали съ окружающею дѣйствительностію. Къ

церковной паперти подавались плоты и лодки наскоро организованной дружиной гребцовъ и перевозчиковъ. Всѣ говорили, что разливъ принялъ огромные размѣры, незапамятные. Въ самомъ дѣлѣ, прошло какихъ-либо два часа отъ начала службы, а воды прибыло настолько, что храмъ оказался совершенно отрѣзаннымъ отъ села, вдоль котораго могли свободно совершать рейсы большая лодка и грандіозный плотъ. Когда всѣ богомольцы благополучно были переправлены къ своимъ домамъ, немногіе, оставшіеся въ храмѣ, занялись приготовленіемъ къ Великой Вечернѣ. Поднявшійся вѣтеръ быстро разсѣялъ гнетущій мракъ, и часамъ къ девяти утра небо, походившее дотолѣ на громадную аспидную доску, превратилось постепенно въ сѣрый, бѣлый и, наконецъ, голубой цвѣтъ. Проглянуло солнце, и свѣтлые—животворные лучи его, проникнувъ въ домъ Божій, напомнили сердца присутствующихъ трепетнымъ предчувствіемъ наступающихъ великихъ минутъ искупительнаго плача о грѣхахъ своихъ предъ Живоноснымъ гробомъ,—сознаніемъ, что здѣсь—предъ Святою Плащаницей—всѣ соединятся въ братской молитвѣ за грѣшный міръ, и свѣтъ отъ Востока всѣхъ озаритъ своею благодатною силою, возрождающею насъ въ грядущую, духовно-радостную, жизнь. Въ это время въ храмѣ совершались Царскіе Часы; за трудностями переправы было мало богомольцевъ.

Но вотъ незамѣтно приблизилась минута, когда св. церковію воспоминается снятіе со Креста Пречистаго Тѣла Господа для погребенія. Снова раздался призывный благовѣстъ колокола къ Великой Вечернѣ. Сосѣднія села отвѣтили тѣмъ-же, и понеслись надъ Волгой многоводной торжественно-печальные, мелодическіе звуки. Къ этой Великой Вечернѣ крестьяне имѣютъ обычай приносить и приводить своихъ дѣтей для поклоненія предъ Плащаницей. И вотъ къ церковному входу стали приплывать цѣлыя семейства. Въ воздухѣ царили оживленіе и радость

дѣтей, крайне заинтересованныхъ оригинальнымъ путешествіемъ: имъ вторили утопающіе въ синевѣ небесъ и громко поющіе жаворонки. Весеннее ослѣпительное солнце, казалось, пристально глядѣло на всю эту картину, какъ-бы оберегая своею теплотой такія существа, для которыхъ достаточно малѣйшаго холоднаго дуновенія вѣтра, чтобы прервать ихъ столь недавнее существованіе. Тянувшійся съ Волги вѣтерокъ былъ теплымъ и живительнымъ дыханіемъ весны. Плывшее по темной синевѣ неба солнце бросало лучи, становившіеся все болѣе и болѣе отвѣсными. Теплота свѣта проникла въ храмъ и передалась всемъ присутствующимъ. Началась Вечерня. Множество дѣтей дѣйствовало умиротворяющимъ образомъ на души взрослыхъ богомольцевъ, вселяло въ сознаніе увѣренность, что искупительная жертва, однажды принесенная за насъ на Крестѣ, примиряетъ всѣхъ съ Богомъ не по заслугамъ нашимъ, а ради „воздыханія этихъ невинныхъ и чистыхъ младенцевъ“. Послѣ чтенія Апостола и Евангелія о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа изъ алтаря выносятся, на уготованную среди храма гробницу, Св. Плащаница. Но вотъ запѣли трогательный канонъ Симеона Логовета, такъ называемый „на плачь Пресвятой Богородицы“, въ св. тропаряхъ котораго церковь влагаетъ въ Ея Пречистыя уста скорбныя слова, могущія исходить только изъ глубины уязвленнаго материнскаго сердца, при видѣ Сына Своего и Бога „мертва и бездыханна“. Души вѣрующихъ охватываетъ глубокое волненіе, многіе не въ состояніи удержаться отъ слезъ. Крикъ и плачь дѣтей слились съ плачемъ Церкви и Пречистой Матери, зовущей всѣхъ присоединиться къ Ея скорби такими словами: „Срыдайте Ми и сплачитесь горько: се бо Свѣтъ Мой сладкій и Учительъ вашъ гробу предается“...

Исполненъ христіанскій долгъ. Матери и дѣти возвращаются тѣмъ-же путемъ изъ храма. Опять та-же Волга, то-же солнце! Въ то время, какъ послѣднее про-

должало расточать свои жгучія ласки, первая выражала тихій ропотъ, который въ данную минуту хочется сравнить съ колыбельной пѣснiю матери, убаюкивающей свое дитя... Чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ становится свѣжѣе: сырость начинаетъ давать знать себя. Въ виду трудностей сообщенiя съ храмомъ, на приходскомъ совѣтѣ послѣдовало также рѣшенiе: „завтра, въ Великую Субботу, утреню совершать не въ часъ ночи (точнѣе—утра), а часа въ 3—4, т. е. съ разсвѣтомъ, что дастъ возможность свободнѣе обращаться со всеми препятствiями, которыя можетъ сдѣлать Волга, продолжающая идти на прибыль въ среднемъ на одинъ вершокъ въ часъ, по точному наблюденiю“. Кто знаетъ: можетъ случиться такой подъемъ воды, что она проникнетъ въ храмъ, и о томъ, чтобы попасть въ него, нельзя будетъ и думать“, — съ этой мыслию возвратились все въ дома свои послѣ Великой Вечерни.

Великая Суббота.

Темная ночь спустилась на землю. Потрясенная впечатлѣнiями пережитого душа долго не можетъ успокоиться. Въ легкомъ полузабытiи проходитъ часъ—другой наканунѣ того Великаго дня, въ который „Единородный Сынъ Божiй смотрѣнiемъ еже на смерть плотiю субботствовалъ“. Но, чу... послышался благовѣсть изъ сосѣдняго села, расположеннаго на высокомъ правомъ берегу Волги. Согласно нашему рѣшенiю съ прихожанами, мы должны дожидаться разсвѣта; между тѣмъ время показываетъ еще только одинъ часъ по-полуночи: слѣдовательно, наступило пока самое глубокое—раннее утро. Въ селѣ многiе не спятъ, что замѣтно по тѣмъ огонькамъ въ домахъ, которые мелькаютъ и вздрагиваютъ при каждомъ движенiи обитателей послѣднихъ. Небольшой вѣтерокъ, едва замѣтная зыбъ на водной черной поверх-

ности—не нарушали величаваго спокойствія Волги, и отливъ уже давалъ себя предчувствовать. Въ началѣ третьяго часа утра къ церкви проплылъ первый плотъ. Съ сознаниемъ глубокой важности переживаемыхъ святѣйшихъ событій приблизились мы къ святынѣ народнаго сердца—храму. У дверей его на палерти уже дожидалась кучка богомольцевъ. Тихо вошли первые христороубы въ свою родную церковь, въ примракѣ ея вспоминая Иерусалимъ, Голгофу, Геосиманію. Вокругъ Плащаницы на уготованныхъ мѣстахъ тотчасъ-же зажглось нѣсколько свѣчей, къ которымъ прибывающіе вновь слѣшили до-бавить свои, выражая этимъ любовь къ „Умершему насъ ради“. Усердныя простецы, приближаясь къ Плащаницѣ съ поучительнымъ благоговѣніемъ, молятся и съ любовію лобызаютъ Пречистыя язвы Господа. Послышался погре-бальный благовѣстъ колокола. Когда храмъ уже доста-точно наполнился людьми, имѣвшими возможность пре-долѣть все препятствія сообщенія, началась Божественная Утреня. Вотъ окончилось шестопсалміе, произнесена ве-ликая эктенія, раздалось умиленное пѣніе хора: „Благообразный Іосифъ“.... Отверзлись царскія врата. Совершается кажденіе, хоръ поетъ: „Егда снизшелъ еси къ смерти Животе Безсмертный“... и „Мироносицамъ же-намъ при гробѣ представъ Ангелъ вопіяше“... Весь храмъ освѣтился огнями. Благоговѣйною мыслию вѣрующіе углублялись въ пѣніе и чтеніе „непорочныхъ съ похвалами“ Умершему и Погребенному. Вотъ и окончились дивныя „статіи“, заплѣли тропари: „Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнившася“...“ „Волною морскою“... зазвучалъ хоръ. Душа приходитъ въ возужденіе. Пѣно-пѣвцы приводятъ намъ на память древнія событія. Вотъ дѣти—потомки Израильтянъ, спасенныхъ отъ ига фарао-нова, сокрыли нынѣ подъ землею Того, Кто волною морскою покрылъ въ древности преслѣдовавшаго мучи-теля. Но мы, какъ отроковицы, воспоемъ Господу, ибо

Онъ торжественно прославился... Родныя, радостотворныя, священнѣйшія пѣснопѣнія! Сколько мысли, мира и чувства въ каждомъ звукѣ вашемъ! Кто изъ вѣрующихъ забудеть эти чудныя пѣснопѣнія: съ ранняго дѣтства въ памяти глубоко запечатлѣвается ихъ Божественная мелодія! „Слава въ вышнихъ Богу“... славословить хоръ. Припадая ницъ, молятся всѣ, повторяя текстъ „великаго славословія“. Съ захватывающимъ чувствомъ поется: „Святый Боже“; погребальный звонъ колоколовъ наполнилъ своды храма. Люди предстоящіе и молятся, и плачутъ, прося у Господа всяческихъ „оставленія прегрѣшеній всѣмъ почитающимъ Его Божественныя Страсти“... За невозможностію совершить крестный ходъ вокругъ храма, Св. Плащаница была обнесена вокругъ Св. Престола и возложена на прежнее мѣсто. Такъ окончилась эта дивная, достолюбезная утренья.

Вечеръ Великой Субботы.

Часовъ въ девять утра послышалось радостное слово: „Волга убываетъ!“ „Слава Богу— мы спасены!“ Невольно передается эта счастливая вѣсть изъ устъ въ уста. Всѣ энергично слѣдятъ за каждымъ отступательнымъ движеніемъ Волги. Къ полудню убыль состоялась вершка на полтора. И только жестокой вѣтеръ нѣсколько нарушалъ гармонію охватившаго всѣхъ радостнаго настроенія. Вода, безпредѣльная и какъ-бы раздраженная, набѣгала на дома, заливала всѣ закоулки, проникала внутрь жилого помѣщенія, и снова изливалась назадъ, унося съ собою все, что не предусмотрено опытнымъ глазомъ к. л. хозяина. Комки пѣны мелькали въ воздухѣ, какъ ключья бѣлой шерсти. Чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ болѣе грозила разыгратъ буря на Волгѣ. Мысль стремится угадать тѣ драматическія картины, которыя, вѣроятно, происходятъ въ большомъ количествѣ и разнообразнѣйшихъ формахъ на всемъ протяженіи разлива этой много-

водной рѣки. Сколько бѣдъ и горя несетъ она людямъ во время половодья, сколько жертвъ на ея днѣ погребено! Вечеръ отъ окончанія литургіи до полуночи, по церковному уставу, вѣрующіе должны проводить во храмѣ, не расходясь по домамъ, въ постѣ и слушаніи слова Божія (89 правило VI Вселенск. собора). И вотъ, какъ-бы находясь въ соотвѣтствіи съ этимъ правиломъ, въ частности побуждаемый мѣстными критическими обстоятельствами, народъ заблаговременно сталъ направляться къ церкви, готовясь къ встрѣчѣ спасительнаго Христова Воскресенія. Живущіе въ деревняхъ крестьяне еще засвѣтло приплывали на лодкахъ. Одѣтые по праздничному, съ яркими оттѣнками нарядовъ, представляющихъ собою смѣсь вкусовъ города и деревни, люди всякаго пола и возраста трогательно направлялись къ храму, имѣя лодки нагруженными всевозможными яствами: подъ разноцвѣтными платками скрывались куличи, творожныя пасхи, яйца и др. сырные продукты. Отъ церкви то и дѣло приплывали плоты и лодки, возвращаясь обратно съ богомольцами, направляющимися туда-же, изъ сельскихъ домовъ. Съ наступленіемъ темноты картина движенія вокругъ храма пріобрѣтала особенную прелесть: многочисленные и разноцвѣтные огоньки мелькали во всѣхъ направленіяхъ. Нѣтъ сна, нѣтъ скорби въ эту „спасительную, всепраздственную и свѣтозарную ночь!“ „Ибо возсталъ Христосъ—веселіе вѣчное!“...

Въ половинѣ 12-го часа началась полунощница... Гдѣ-то далеко-далеко слышались удары въ колоколь. Проходитъ нѣсколько томительныхъ минутъ... Но вотъ благовѣсть началась и на нашей колокольнѣ. Вздогнула вся церковь, народъ мгновенно оживился: всѣ крестятся... Крестный ходъ вышелъ на паперть. Немногіе могли видѣть первую минуту церковнаго—пасхальнаго „начала“: выхода на землю еще не было. Съ плотовъ и лодокъ ярко и красиво освѣщена была группа людей съ иконами

и хоругвями въ рукахъ. „Христось воскресе!“ — раздалось въ притворѣ, пронеслось надъ Волгой, принесено во храмъ... „Христось воскресе!“ — говорятъ роднымъ своимъ, лежащимъ въ могилахъ, теперь залитыхъ водою, возвращающіеся усердные богомольцы, плывя мимо церковнаго погоста. „Христось воскресе!“ — всѣ шлютъ привѣтъ не бывшимъ у Свѣтлой Утрени по старости, по болѣзни или по другой какой-либо нуждѣ. Привѣтъ и Вамъ, дорогой читатель: „Христось воскресе!“.

Замѣтка по поводу постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства 1908 г. о покупкѣ суши и вошины смотрителями свѣчныхъ лавокъ.

Епархіальный съѣздъ духовенства 1908 года 4 пункт. протокола № 4 постановилъ: „вмѣнить въ обязанность смотрителямъ свѣчныхъ лавокъ, чтобы они принимали въ обмѣнъ на свѣчи и покупали на деньги вошину и сушь отъ частныхъ лицъ“.

Для нѣкоторыхъ смотрителей епархіальныхъ лавокъ покупка эта является дѣломъ новымъ, и весьма естественно, что съ ихъ стороны высказываются недоумѣнія и запросы, какъ отличить хорошую вошину отъ худой и по какой цѣнѣ покупать имъ предлагаемые товары.

Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленные вопросы, приходится сдѣлать нѣкоторое поясненіе къ сдѣланному епархіальнымъ съѣздомъ духовенства постановленію.

Вмѣняя смотрителямъ епархіальныхъ лавокъ въ обязанность покупать отъ частныхъ лицъ вошину и сушь, Съездъ духовенства, какъ показываетъ самое построеніе рѣчи, имѣлъ въ виду два различныхъ предмета покупки, хотя и обозначилъ ихъ тождественными именами. Именемъ „вошина“ принято обозначать собственно гнѣздовые натуральныя или искусственныя пчелиныя постройки, находящіяся въ пользованіи пчелъ, или только предназначенныя для этой цѣли. Сушь это тоже вошина, но только

взятая изъ улья для постороннихъ цѣлей. У пчеловодовъ общеприняты такія выраженія: пчелы „тянутъ вощину“, или: изъ суши посредствомъ пресса выбивается воскъ для передѣлки на искусственную вощину“.

Съѣздъ духовенства едва ли имѣлъ въ виду эту послѣднюю, когда сдѣлалъ постановленіе, чтобы смотрители епархіальныхъ лавокъ обязательно закупаали отъ частныхъ лицъ вощину и суши. Нужно думать, что здѣсь имѣлся въ виду тотъ продуктъ, который получается пчеловодами отъ перетопки или прожимки суши и который поступаетъ въ продажу подъ именемъ воска. О качествѣ и стоимости именно этого продукта и суши мы и постараемся дать нѣкоторыя свѣдѣнія.

Покупка воска, домашнимъ способомъ изготовленнаго самими пчеловодами изъ суши, не представляетъ столько затрудненій, сколько можетъ представлять покупка самой суши. Пчеловоды предлагаютъ его въ небольшихъ кругахъ и въ очень ограниченномъ количествѣ: 5, 10, 15 ф.,— вотъ то количество воска, которое большею частію предлагается купить Тверскими пчеловодами. Большихъ пасѣкъ, въ нѣсколько сотъ ульевъ, у насъ нѣтъ, да и пчеловоды слишкомъ бережливы на вощину, чтобы безъ нужды ее выламывать, перетапливать на воскъ и пускать въ продажу, потому что замѣнять ее пришлось бы искусственною вощиною, которая у насъ продается по очень высокой цѣнѣ. Оставлятъ же ульи безъ замѣны выломанной искусственною вощиною — значить: или оставаться безъ меда, или получать только $\frac{1}{10}$ часть того количества меда, которое можно получить, пользуясь готовой вощиною. Пчеловоды все это знаютъ по опыту и потому отнимаютъ отъ ульевъ только почему нибудь негодную вощину и въ такомъ количествѣ, что перетапливать ее на воскъ не стоитъ.

Если воскъ продается непосредственно пчеловодомъ, то почти всегда можно поручиться, что онъ чистый, безъ

всякой примѣси, потому что, при маломъ его количествѣ, не стоитъ къ нему примѣшивать постороннія вещества, которыя въ такихъ случаяхъ всегда могутъ быть замѣнены опытнымъ глазомъ. Наши крестьяне, продавая небольшой кружокъ воска, въ случаѣ высказываемыхъ сомнѣній относительно его чистоты, обыкновенно говорятъ: „стоитъ-ли и грѣшить то изъ-за такой малости“. Другое дѣло, когда предлагаютъ купить мѣстный воскъ лица посредствующія и въ большомъ количествѣ. Тутъ всегда есть возможность сомнѣваться въ его чистотѣ и опасаться, что сдѣлана подмѣсь церезина и парафина. Подмѣсь эта дѣлается тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ неопытнѣе покупатель, знаніе и пониманіе котораго продавцы опредѣляютъ очень хорошо съ перваго взгляда. Поэтому о.о. зрителямъ свѣчныхъ лавокъ всегда слѣдуетъ руководствоваться при покупкѣ воска какими нибудь признаками для опредѣленія его чистоты. Изъ нихъ, какъ на простѣйшіе, можно указать на слѣдующіе: 1) въ изломѣ воскъ долженъ имѣть кристаллическое строеніе, 2) при жеваніи воскъ не вязнетъ въ зубахъ и не отдаетъ какимъ либо вкусомъ, кромѣ медоваго; 3) если взять кусочекъ воска и разминать его пальцами въ различныя фигуры: лепешки, ниточки и т. п., — если онъ, въ такомъ случаѣ не пристаётъ къ рукамъ; если не получается ощущенія скользящаго, масляничаго тѣла, а равно не разсыпается, — то это примѣта хорошая, 4) можно испытывать качество воска посредствомъ удѣльнаго вѣса въ винномъ спиртѣ, разбавленномъ водою, по сравненію вѣса покупаемаго воска со своимъ, завѣдомо чистымъ. При одинаковомъ объемѣ удѣльный вѣсъ ихъ долженъ быть одинаковъ, т. е. покупаемый и свой воскъ должны стоять на одной и той-же высотѣ. Примѣсь къ воску постороннихъ веществъ въ маломъ количествѣ можетъ быть опредѣлена только анализомъ.

Но и совершенно чистый воскъ, не имѣющій никакихъ примѣсей, можетъ быть различнаго качества, по-

чему и стоимость его различна. Прежде всего нужно сказать о мѣстномъ русскомъ воскѣ, что по своимъ качествамъ онъ много уступаетъ нѣкоторымъ сортамъ заграничнаго воска. Онъ не имѣетъ такой крѣпости, какую имѣютъ послѣдніе, хуже бѣлится, всегда имѣетъ синеватый оттѣнокъ, почему, при производствѣ свѣчей, всегда приходится подбавлять къ нему значительное количество вышихъ сортовъ заграничнаго воска, чтобы свѣча получалась требуемаго достоинства. Уже по этому самому цѣна на мѣстный воскъ должна быть ниже цѣнъ, существующихъ на заграничные сорта восковъ. Если заграничные сорта желтаго воска, выражаясь въ круглыхъ цыфрахъ, цѣнятся отъ 25 до 28 р.; то средняя цѣна русскаго воска должна быть не выше 25 р. Можно допустить и нѣкоторую прибавку къ указанной средней цѣнѣ, если продается воскъ очень хорошаго сорта, напр. капанецъ, т. е. самотекъ, получаемый изъ суши безъ употребленія пресса. Такой сортъ имѣетъ видъ желтаго яичнаго мыла и въ кругахъ не имѣетъ отстоя, — цвѣтъ воска одинаковъ, какъ въ верхнихъ, такъ и въ нижнихъ слояхъ круга. Если въ заводъ такой воскъ будетъ доставленъ по 25 р. 80 к., то и тогда стоимость его не будетъ считаться высокою. Зато круги воска, имѣющіе то или другое количество отстоя, должны быть цѣнены ниже показанной средней цѣны. По календарнымъ свѣдѣніямъ на 1908 и 1909 г.г. въ Тверской губерніи на сорта мѣстнаго воска цѣна существовала отъ 20 до 24 рублей за пудъ. Очевидно, такъ оцѣнивали мѣстный воскъ торговцы, имѣвшіе въ виду получить отъ него и прибыль. Заводъ можетъ оцѣнивать его дороже: не ниже 24 рублей, при покупкѣ воска средняго качества. Впрочемъ, на цѣну воска можетъ вліять и время его доставки въ заводъ. Если онъ будетъ доставляться поздно, приблизительно, въ концѣ іюля, когда уже мало надежды его выбѣлить, то онъ можетъ быть использованъ только на

желтыя свѣчи, въ количествѣ около 100 пудовъ въ годъ. Остальное количество, въ случаѣ поступленія на заводъ, должно до времени отбѣлки воска, слишкомъ полгода, оставаться мертвымъ капиталомъ и безъ пользы лежать до будущей весны. При покупкѣ воска это обстоятельство тоже должно быть принято во вниманіе, и тогда воскъ можетъ быть купленъ не по максимальной, а по минимальной цѣнѣ.

При покупкѣ суши должно обращать вниманіе на слѣдующее:

1) Сушь не должна быть мятая, чтобы товаръ былъ на виду. Тѣ торговцы, у которыхъ дѣло не чисто, предлагая купить мятую сушь, всегда находятъ какія нибудь извиненія въ томъ, что продаютъ мятую сушь. Но отъ этихъ извиненій покупателю легче не бываетъ, а въ результатѣ можетъ оказаться большая примѣсь постороннихъ веществъ въ родѣ битыхъ баранокъ, сахарнаго песку, гороховой муки, большого количества подмора, кусковъ глины, если имѣются на пасѣкѣ колоды, а иногда то и другое и третье вмѣстѣ. Легко, такимъ образомъ, на 10—15 ф. суши купить фунта два или три разной примѣшанной дряни, и тѣмъ значительно увеличить стоимость товара. Въ ульяхъ, вымершихъ зимою отъ голодовки, подморъ неизбѣженъ, но во всякомъ случаѣ покупатель долженъ требовать, чтобы вощина была тщательно очищена отъ погибшихъ пчелъ; только пчелы, набившіяся въ ячейки, которыхъ нельзя смести, по необходимости идутъ въ продажу.

2) Сушь не должна быть сырая. Въ этомъ отношеніи большая разница бываетъ между вощиной, предлагаемой въ продажу весною и лѣтомъ. Вырѣзанная весною вощина всегда бываетъ суше вощины, вырѣзанной лѣтомъ, когда въ ячейкахъ былъ сложенъ медъ и потомъ извлеченъ посредствомъ медогонки или отжатіемъ руками. Въ лѣтней вощинѣ кромѣ того всегда встрѣчаются ожевки и

срѣзанныя крышечки сотовъ, распечатанныхъ для спуска на медогонкѣ. Въ тѣхъ и другихъ имѣются остатки меда, и потому скупщики не даютъ за нихъ настоящей цѣны въ силу того, что, не зная, сколько въ нихъ меда, боятся потерпѣть убытокъ. Я не говорю уже о томъ, что люди, набившіе себѣ въ торговлѣ и привыкшіе къ хорошимъ барышамъ, часто и намѣренно смачиваютъ водой сушь, чтобы придать ей больше вѣсу. Покупатель все это долженъ принять во вниманіе при оцѣнкѣ предлагаемаго ему товара. Обыкновенно скупщики вошины, которые ѣздятъ по деревнямъ со спеціальною цѣлю закупки ея изъ первыхъ рукъ, расцѣниваютъ вырѣзанную лѣтомъ вошину на 3—5 коп. дешевле весенней, принимая, конечно, во вниманіе и остальные качества той и другой.

3) И сама по себѣ сушь, независимо отъ примѣси постороннихъ веществъ и отъ той или другой степени влажности ея, имѣетъ различныя качества, которыя опредѣляются хорошо внѣшнимъ ея видомъ. Предлагаются въ продажѣ три сорта вошины: бѣлая, палевая и черная. Бѣлая—самая выгодная для покупателя, потому что при топкѣ отъ нея не бываетъ никакихъ остатковъ,—она вся перетапливается въ воскъ. Въ палевой уже должны быть остатки, а въ черной ихъ бываетъ не мало. Эти остатки образуются изъ рубашекъ, оставляемыхъ каждымъ поколѣніемъ дѣтвы и извѣстны въ продажѣ подъ именемъ мервы. Если вошина была обработана небольшимъ домашнимъ прессомъ, то мерва содержитъ въ себѣ малую часть воска, который можетъ быть извлеченъ большимъ заводскимъ прессомъ, почему и имѣетъ нѣкоторую цѣнность, смотря по количеству оставшагося въ мервѣ воска. Она покупается отъ 3 до 6 коп. за фунтъ.

Въ продажѣ обыкновенно всѣ три сорта вошины бываютъ перемѣшаны, и каждый пчеловодъ хорошо понимаетъ, что сортировать ее нѣтъ никакого разсчета, потому что скупщики не дѣлаютъ правильной расцѣнки.

за молодую вошину, которая вѣситъ вдвое легче старой, при одинаковомъ содержаніи воска въ томъ-же по объему количествѣ, не даютъ вдвое дороже. Покупателемъ должно быть обращено вниманіе только на то, какая вошина преобладаетъ въ продажѣ. Если бѣлая и палевая составляютъ большую половину предлагаемаго количества всей суши, то такой товаръ долженъ быть отнесенъ къ достоинству средняго по своимъ качествамъ, если преобладаетъ черная вошина, то къ низшему, и если преобладаетъ бѣлая, то къ высшему. Сообразно съ этимъ должна быть обозначаема и цѣна—высшая, средняя, или низшая.

Пчеловодъ Буткевичъ, проживающій въ Тульской губерніи, въ своемъ руководствѣ для пчеловодовъ пишетъ, что хорошую вошину ему не приходилось продавать дороже 12 руб., а среднюю, т. е. въ которой легкая вошина перебѣшана со старой и даже забитой хлѣбиной, дороже 10—11 рублей. Слѣдовало бы этихъ цѣнъ придерживаться и въ Тверской губерніи и не повышать ихъ въ виду того, что купленная вошина будетъ подвергаться угару и усушкѣ, если продолжительное время не будетъ подлежать обработкѣ. Можетъ она подвергаться и порчѣ. Если отъ мышей еще ее можно уберечь болѣе или меньше легко, то труднѣе уберечь отъ клочня. Въ вошинѣ, сложенной ворохомъ, въ скоромъ времени появляются гусеницы моли, которыя поѣдаютъ и портятъ ее, окутывая паутиной и значительно убавляя въ вѣсѣ. Лучшій совѣтъ въ данномъ случаѣ— не держать долго закупленную вошину, а возможно скорѣе отдавать ее въ перетопку. Въ крайнемъ случаѣ можно посоветовать одно средство противъ клочня, — это разогрѣть вошину на солнцѣ до того момента, когда она размякнетъ, а потомъ скатать ее въ комки, какъ катаютъ дѣти свѣжій мягкій снѣгъ. Въ такихъ комьяхъ клочень не живетъ.

С. Б.

Епархіальная хроника.

Заштатный священникъ церкви приселка Никольскаго, что въ грачахъ, Кашинскаго уѣзда, о. Григорій Васильевичъ Соколовъ (16 Марта 1909 г.)¹⁾.

Въ 16-й день марта мѣсяца сего года скончалъ свое земное житіе на девяносто шестомъ году отъ рожденія заштатный священникъ церкви приселка Никольскаго, что въ грачахъ, Кашинскаго уѣзда, ввѣреннаго моему завѣдыванію благочинническаго округа, отецъ Григорій Васильевичъ Соколовъ.

Означенный высокопочтенный батюшка, отецъ Григорій Васильевичъ Соколовъ, состоялъ въ должности приходскаго священника при церкви села Никольскаго, что въ грачахъ, непрерывно въ теченіи сорока восьми лѣтъ—съ 1838 по 1886 г.г.; и съ 15-го января 1886 г., по увольненіи, согласно своему прошенію, за штатъ, проживалъ въ томъ же селѣ, въ собственномъ домѣ, въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ въ строгомъ уединеніи. Почившій о. Григорій Васильевичъ, такимъ образомъ, состоялъ въ санѣ священника въ теченіи свыше семидесяти лѣтъ, при чемъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ былъ духовнымъ отцомъ священноцерковнослужителей благочинническаго округа (1883—1898 г.г.) За свое прямодушіе и чистосердечіе, а также крайнюю простоту жизни, отецъ Григорій Васильевичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ сопастырей и духовныхъ дѣтей. Кроме того, этотъ истиннопочтенный батюшка пользовался немалую извѣстностію своимъ усиленными молитвами объ исцѣленіи болящихъ младенцевъ, и чтобы „почитать“ надъ младенцами, къ нему пріѣзжали многіе за нѣсколько

¹⁾ Изъ рапорта благочиннаго 2 округа Кашинскаго уѣзда, Протоіерея А. Сулова на имя Его Высокопреосвященства.

десятковъ версть. Года за два до своей кончины, отцемъ Григоріемъ Васильевичемъ была внесена въ мѣстную приходскую церковь значительная сумма въ три тысячи рублей, на предметъ распространенія трапезной церкви, и около двухсотъ рублей на „поминь своей души“.

Давно уже лишившись супруги и единственной дочери, о. Григорій Васильевичъ, по увольненіи за штатъ, пребывалъ въ строгомъ уединеніи, буквально никуда не отлучался, кромѣ мѣстной церкви. Да и во время своего приходскаго пастырства, по словамъ очевидцевъ, о. Григорій почти никогда не отлучался изъ прихода, такъ какъ знакомства не водилъ, и въ епархіальномъ городѣ Твери за семидесятилѣтіе своего священства былъ лишь одинъ разъ, когда увольнялся за штатъ и просилъ Владыку объ опредѣленіи на свое мѣсто племянника (нынѣ умершаго).

Небольшое имущество почившаго отца Григорія завѣщано имъ въ пользу его родной сестры, вдовой престарѣлой (82 лѣтъ) псаломщицы, которая и проживала при покойномъ о. Григоріѣ послѣдніе пять лѣтъ.

Кончина отца Григорія Васильевича была истинно христіанская—безболѣзненная, непостыдная и мирная. До послѣднихъ минутъ своей жизни отецъ Григорій сохранилъ свою память и ясность мысли и все время былъ на ногахъ. Въ пятницу—13-го марта онъ былъ напутствованъ въ жизнь вѣчную таинствами покаянія и причащенія, такъ какъ чувствовалъ уже приближеніе своей кончины, хотя еще настолько сохранилъ свои силы, что былъ въ состояніи и самъ исповѣдывать одну изъ сестричекъ, пріѣхавшую для этой цѣли на домъ къ отцу Григорію. 14 и 15-го марта отецъ Григорій еще живо бесѣдовалъ со всеми лицами, приходившими къ нему проститься и въ тоже время сдѣлалъ обстоятельное и подробное распоряженіе на предметъ погребенія тѣла его и поминовенія души. 16-го марта въ 3 часа дня онъ тихо и безболѣзненно отошелъ ко Господу.

Чинъ погребенія тѣла почившаго отца Григорія Васильевича былъ совершенъ мною 19-го марта послѣ Божественной Литургіи, при участіи восьми священниковъ и двухъ діаконовъ. Во время литургіи (за причастнымъ) мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Аполлоновымъ было произнесено приличное случаю назидательное слово. Во время Богослуженій и отпѣва обширный Николо-Грачевскій храмъ былъ полонъ молящихся.

Библиографическая замѣтка.

Вышла вторымъ, провѣреннымъ и дополненнымъ изданіемъ книга:

И. Корниловъ. Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матеріалы для исторіи Виленскаго Учебнаго Округа преимущественно въ Муравьевскую эпоху. Выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1908. 504 стр. Цѣна 2 рубля.

Въ этой книгѣ собраны документы и письма, ярко рисующіе положеніе православнаго русскаго населенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ во время, предшествовавшее мятежу 1863 года, и послѣдовавшій за тѣмъ подъемъ національнаго духа при наличности твердой русской власти. Въ предисловіи къ этой книгѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Появленіе настоящей книги вызвано сознаніемъ необходимости освѣтить одну изъ важнѣйшихъ, хотя въ то же время и печальнѣйшихъ страницъ нашей новѣйшей исторіи. Западный край, эта наша древнѣйшая, коренная старина, этотъ оплотъ православія и русской народности, въ продолженіи болѣе двухъ вѣковъ находился подъ тяжелымъ и беспощаднымъ гнетомъ польско-латинской тираніи“...

Книга „Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ“, по обилію заключающагося въ ней матеріала для исторіи возрожденія края, можетъ представить глубокой интересъ для каждаго образованнаго русскаго человѣка, не утратившаго своего православно-русскаго національнаго самосознанія.

Изъ числа отзывовъ объ этой книгѣ можно указать на отзывъ профессора Жуковича, помѣщенный въ № 34 „Церковнаго Вѣстника“ отъ 21 августа 1908 года.

Выписывающіе книгу благоволятъ обращаться въ книжные магазины „Новаго Времени“. М. О. Вольфа, Н. П. Карбасникова или прямо къ издательницѣ А. И. Корниловой: С.-Петербургъ, Фурштатская 12, кв. 7.

ОТОПЛЕНІЕ И ВЕНТИЛЯЦІЯ.

Отопленіе храмовъ и другихъ помѣщеній духовое: калориферами и голландскими печами усовершенствованной конструкции, дающей большую экономію въ топливѣ и вентиляцію, устраняющую сырость стѣнь, устраниваю съ ручательствомъ за добросовѣстное исполненіе.

НАСТИЛАЮ ПЛИТОЧНЫЕ ПОЛЫ.

Подрядчикъ печныхъ работъ

Алексѣй Авксентьевичъ МАРКОВЪ,

въ г. Угличѣ, Ярославъ ул. соб. домъ.

г. Тверь.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

(съ правами гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія)

А. А. РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ

Скорбященская ул., домъ Общества Взаимнаго Кредита.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ на 1909—1910 учебный годъ

въ подготовительный I, II и III кл. будутъ производиться 15, 16, 19 и 20 Мая; въ IV, V, VI и VII кл.—21, 22, 23 и 26 Мая съ 10 час. утра.

при гимназій ПАНСІОНЪ И КУРСЫ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

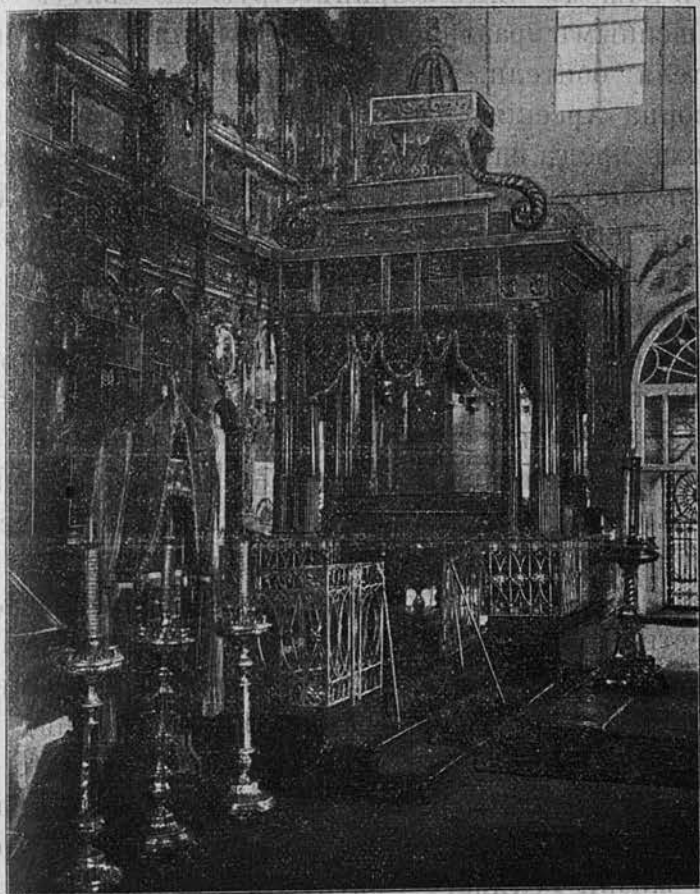
Содержаніе части неофициальной: Кончина и погребеніе Епископа Арсенія, Настоятеля Желтикова монастыря.—Свѣтлые дни въ городѣ Кашинѣ.—Къ прославленію благовѣрной княгини Анны Кашинской.—Великіе дни въ селѣ при Волгѣ.—Замѣтка по поводу постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства о покупке суши и вошины смотрителями свѣчныхъ лавокъ.—Епархіальная хроника.—Библиографическая замѣтка. Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 20 апрѣля 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шканова.

По окончаніи литургіи рака со св. мощами руками іереевыми была снята съ мѣста, внесена царскими вратами въ алтарь, обнесена вокругъ престола, вынесена на средину храма и поставлена на подставкахъ предъ архіерейскимъ помостомъ, на который взошли Владыки Алексій и Алипій и часть священства. Протодіаконъ возгласилъ: „паки и паки преклонше колѣна, святителю и чудотворцу Арсенію помолимся“. Высокопреосвященный

Алексій съ чувствомъ, громко и ясно прочиталъ молитву (3-ю) святителю Арсенію. Послѣ молитвы Преосвященный Алипій, принося въ даръ св. обители икону св. Предтечи

и Крестителя Иоанна, съ воодушевленіемъ произнесъ
изустану слѣдующую рѣчь:

ВАШИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

*Высокопреподобнѣйшіе Отцы и боголюбивые насельники сей
святыя обители!*

„Въ Вашемъ лицѣ я привѣтствую сію святую обитель
съ священнымъ празднествомъ 500-лѣтія со дня кончины
основателя обители, великаго Святителя Тверскаго и
Чудотворца Арсенія, нынѣ ублажаемаго нами въ пред-
лежащихъ предъ нами его святыхъ нетлѣнныхъ мощахъ.

Пять сотъ лѣтъ! Вѣдь это не мало времени. Проне-
слись эти пять вѣковъ стоянія святой обители на семь
мѣстѣ съ поучительными превратностями и благополучія
и злключенія и опять благостоянія.

Торжественно празднуя нынѣ это священное для
насъ 500-лѣтіе, мы тѣмъ самымъ какъ-бы создаемъ свя-
щенный памятникъ торжества нашей вѣры во всѣхъ
обстояніяхъ, постигавшихъ наше отечество, и, непреобо-
римой силы патріотизма народа русскаго, спасшаго и
спасавшаго Россію отъ самыхъ тяжелыхъ бѣдствій. Воспо-
минанія о событіяхъ, составляющихъ исторію нынѣшняго
празднества, должны быть весьма дороги и радостны для
всѣхъ русскихъ. Ихъ мы должны-бы всегда хранить въ
нашемъ сердцѣ, какъ самое священное сокровище нашей
исторіи. „Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помя-
нухъ и поучахся“. (Пс. 76,6). Особенно поучительно для
насъ въ исторіи нынѣшняго празднества, помимо бого-
угодной жизни Великаго Святителя Арсенія Чудотворца,
о жизни, святыхъ подвигахъ и трудахъ котораго доста-
точно уже сказано съ сей священной кафедры, — это живая
вѣра нашихъ предковъ, которая была душою всей ихъ
жизни. Почему наши предки и были такъ привержены

къ св. матери нашей церкви, чтили святыню, любили созидать храмы и св. обители, строго блюли церковныя установленія. А такой религіозный дух нашихъ предковъ назидаль дѣтей, воспитываль и укрѣпляль въ нихъ доброе нравственное настроеніе, которое, будучи глубоко положено въ душѣ во дни дѣтства и юности, сохранялось во всю жизнь. Не то мы видимъ теперь въ нашей жизни. Если бы предки наши изъ гробовъ возстали, то насколько они порадовались бы, конечно, внѣшнимъ успѣхамъ нашей жизни, настолько ужаснулись-бы, увидѣвъ тѣ глубокія язвы, которыя разѣдаютъ нравственную жизнь современнаго общества. Съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ въ насъ вѣра и власть матери церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ упадаетъ и нравственность, извращаются даже самыя понятія нравственныя; нынѣ есть люди, у которыхъ порокъ считается дѣломъ естественнымъ, беззаконія не признаются преступными. Съ оскудѣніемъ среди насъ страха Божія, естественно, теряется въ насъ и страхъ всякой власти человѣческой. Въ комъ нѣтъ благоговѣнія къ имени Божію, предъ которымъ преклоняется весь міръ — видимый и невидимый, тотъ не можетъ по совѣсти покоряться и власти государственной. Отсюда такъ частые среди нашей жизни замыслы устранить всякую власть и начальство.

Вотъ почему празднества, подобныя настоящему, для насъ такъ важны, такъ нужны, такъ поучительны и спасительны. Они даютъ намъ случай провѣрить самихъ себя, свою жизнь, насколько мы въ своей жизни крѣпко хранимъ живую вѣру и святое благочестіе нашихъ предковъ, коими и созидали наши предки мощь и силу нашей Руси. Вотъ почему дни, подобныя настоящему, должны быть днями преискренней нашей молитвы о благоденствіи Царя и Царства Русскаго, о мирѣ и благостояніи православной нашей Церкви.

Но чувства богаче рѣчей, какъ мотивы богаче словъ, и потому я, радуясь и сочувствуя нынѣшнему духовному

торжеству сей святой обители, съ молитвеннымъ пожеланіемъ процвѣтанія ей и впредь на многія вѣка, приношу въ обитель святую икону небеснаго угодника и великаго учителя всѣхъ подвижниковъ Іоанна Крестителя, о которомъ еще до рожденія было предсказано, что онъ будетъ великимъ подвижникомъ, не будетъ пить никакого виннаго напитка; будетъ вести строго постническую жизнь; а наученіе истинно иноческому житію, по примѣру Кіевопечерскихъ подвижниковъ, и было цѣлью устроенія сей обители улажаемымъ нами Святителемъ Арсеніемъ Чудотворцемъ.

Да будетъ этотъ великій угодникъ Божій Іоаннъ Предтеча, о коемъ св. церковь наша поетъ, что ему дадеся особая благодать молиться за насъ, небеснымъ представителемъ и за сію святую обитель во вѣки вѣковъ“.

Тутъ же предъ св. ракою, соприсутствующу духомъ святителю Арсенію, принесены были дары и привѣтствія отъ г. Твери чрезъ Городского Голову С. С. Нѣмова и отъ инициатора торжества Н. Н. Лебедевскаго. С. С. Нѣмовъ, получивъ благословеніе отъ Владыки, прочель слѣдующій адресъ отъ Тверской Городской Думы:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Ваше Преосвященство и братія святыя обители сел.

„Сегодня обитель Желтиковская торжественно празднуетъ 500-лѣтній день памяти святаго основателя святителя Арсенія. Этотъ знаменательный день является торжественнымъ не для одной обители, но и для всего города Твери, такъ какъ св. Арсеній былъ епископомъ и предстоятелемъ Тверской церкви. Святитель являлъ собою яркій примѣръ христіанской жизни, онъ былъ покровителемъ и отцемъ всѣхъ несчастныхъ, бѣдныхъ и сиротъ, и ни одинъ изъ жителей города не уходилъ отъ него безъ помощи, наставленія и утѣщенія.

Но и послѣ своей смерти Угодникъ Божій не оставилъ своей паствы—онъ непрестанно ходатайствуетъ о ней предъ престоломъ Божиимъ, и населеніе города Твери съ вѣрою притекаетъ къ мощамъ святителя и находитъ у него помощь и духовное утѣшеніе.

Поэтому Тверская Городская Дума, какъ представительница населенія города Твери, считаетъ своей духовной потребностью принять участіе въ настоящемъ духовномъ торжествѣ и чествованіи св. заступника города и его населенія.

Сооружая неугасимую лампаду и принося ее святителю и чудотворцу Арсенію, Дума вѣруетъ, что Угодникъ Божій милостиво приметъ эту жертву отъ вѣрующихъ гражданъ города Твери и не оставитъ ихъ своими святыми молитвами предъ Богомъ“.

Послѣ него привѣтствовалъ св. обитель Н. Н. Лебедевскій слѣдующею задушевною рѣчью своего адреса.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Ваше Преосвященство и братія святія обители сей!

„Привѣтствуя настоящее духовное торжество—пятисотлѣтіе кончины Святителя Арсенія Тверского и воздавая хвалы и благодаренія угоднику Божию за то, что въ продолженіи пяти вѣковъ онъ своими молитвами къ Богу хранилъ въ благоденствіи созданную имъ обитель и область Тверскую, мы—Тверитяне, преисполненные чувствомъ глубокаго умиленія и радости, раздѣляя настоящее знаменательное торжество, не можемъ не выразить въ немъ и своего участія.

Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа, своей кротостью и миролюбіемъ Святитель Арсеній былъ немерцающимъ свѣтильникомъ на свѣщницѣ церкви Христовой; дѣйствуя во всемъ по благодати Божіей, онъ, подобно

своимъ современникамъ: святителю Алексію, Митрополиту Московскому, Стефану Пермскому и Сергію Радонежскому, на зарѣ возрожденія русской земли, дѣлалъ съ ними общее великое дѣло—нравственное оздоровленіе русскаго народа, слѣвавшее возможнымъ и оздоровленіе политическое, подтверждая правило, что политическая крѣпость прочна только тогда, когда держится на силѣ нравственной.

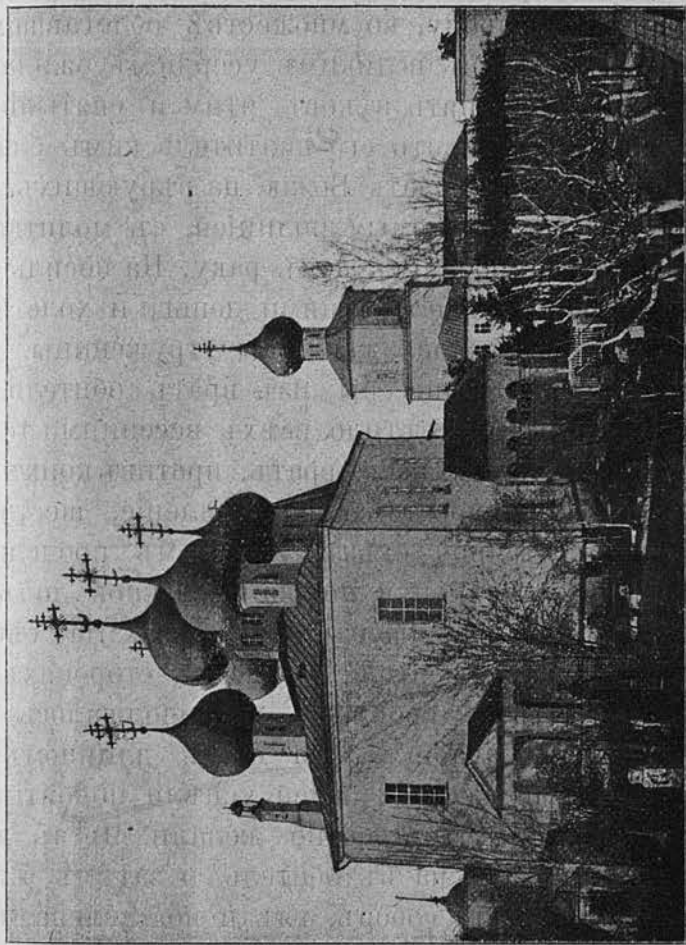
Чувство нравственной бодрости и духовной крѣпости, которое эти великіе угодники вдохнули въ русское общество, еще живѣе и полнѣе воспринималось русскимъ монашествомъ и сопровождалось возникновеніемъ монастырей, въ числѣ коихъ и торжествующая сія обитель, а духовное вліяніе Святителя Арсенія вотъ уже пять вѣковъ одинаково чувствуется въ душѣ молящагося у этой гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіи тысячелѣтій одинаково свѣтится въ каплѣ чистой воды.

Настоящее свѣтлое торжество напоминаетъ всеѣмъ православнымъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, которые живутъ подъ ближайшимъ покровомъ Святителя Арсенія, о тѣхъ высокихъ добродѣтеляхъ и о томъ идеалѣ нравственнаго совершенствованія, который былъ цѣлью жизни улажаемаго нынѣ угодника Божія.

Прощай же, подъ благодатнымъ осѣненіемъ Святителя, честная обитель сія, во славу церкви Христовой и, проникшись настоящимъ радостнымъ торжествомъ, успѣшнѣе выполняй свою высокую миссію, указуя намъ, обуреваемымъ волнами житейскаго моря, путь къ Евангельскимъ идеаламъ и къ тому Немерцающему Свѣту, яркимъ отраженіемъ котораго былъ великій Святитель Тверской.

Въ память сегодняшняго торжества мы приносимъ св. обители серебряные сосуды для совершенія безкровной жертвы въ воспоминаніе Того, Кто послалъ своихъ учениковъ и Апостоловъ для проповѣди Слова Божія, достойнымъ намѣстникомъ которыхъ былъ чествуемый нами Святитель Арсеній“.

По окончаніи привѣтствій Владыка произнесъ возгласъ: „Слава Святѣй...“, и начали пѣть молебенъ святителю Арсенію. Раку духовныя лица вынесли на паперть западнаго входа и поставили на носилки. Носилки

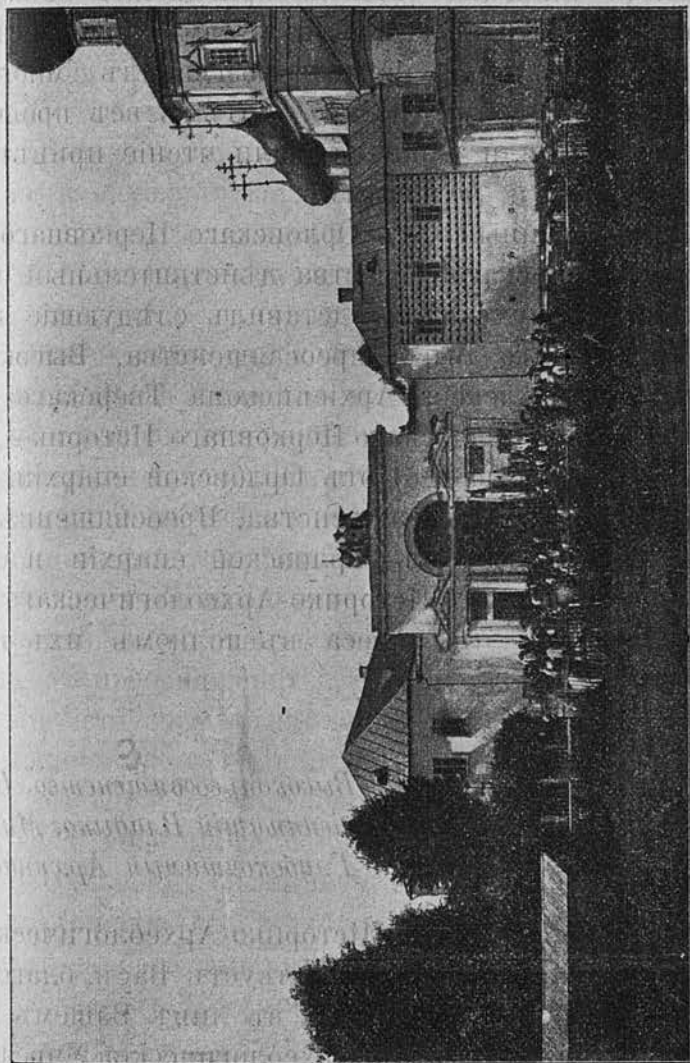
Соборъ Успенія Божіей Матери основанъ въ 1722 году.

подняли народомъ,— и началось торжественно-умилительное шествіе—обнесеніе св. мощей кругомъ обители ¹⁾).

¹⁾ Въ программѣ предположено было совершить обнесеніе св. мощей только вокругъ собора, но это оказалось невозможнымъ по тѣснотѣ прохода между могилами. Да при такомъ обнесеніи лишь немногіе богомольцы могли бы подойти подъ раку, огромное-же большинство, находясь за стѣнами монастыря, были-бы лишены этого подхода и вообще лицезрѣнія священной процессіи.

Толпа сомкнулась и густой колонной стала подходить под св. мощи. Тихо, съ остановками, двигалась впередъ духовная процессія, ограждаемая сильнымъ нарядомъ полиціи, пѣшей и конной, и войскомъ. Вотъ Св. мощи показались внѣ вратъ св. обители: какъ-бы самъ святытель вышелъ къ народу, во множествѣ облежавшему монастырскія стѣны и съ великимъ усердіемъ ожидавшему лицезрѣнія дорогой, пять вѣковъ чтимой святыни, — вышелъ, чтобы благословить его святительскимъ благословеніемъ и излить благодать Божію на вѣрующихъ. Толпы народа, едва сдерживаемыя полиціей, съ молитвою въ сердцѣ и устахъ бросились подъ раку. На носилки полетѣли бросаемыя усердствующими деньги и холстинки — это дары крестьянской женщины — труженицы. Лишь только мощи были вынесены изъ вратъ обители, какъ выглянуло солнце и освѣтило всѣхъ весенними теплыми лучами. Отъ восточныхъ св. вратъ, противъ коихъ совершено было осѣненіе крестомъ и кропленіе, шествіе направилось по восточной стѣнѣ, а потомъ продолжалось вдоль сѣверной, западной и половины южной до южныхъ вратъ. Путь былъ расчищенъ отъ снѣга. На сѣверной сторонѣ прочитано Евангеліе. На всѣхъ сторонахъ было осѣненіе крестомъ и кропленіе. Продолжалось пѣніе молебна и чтеніе акаѣста. На столь длинномъ пути (около версты) множество людей успѣли подойти подъ св. мощи, чего такъ страстно желали. Черезъ южныя врата рака была внесена въ обитель и затѣмъ южными дверями въ Успенскій соборъ, гдѣ и поставлена на свое мѣсто. За порядкомъ во время обнесенія св. мощей слѣдилъ самъ Губернаторъ Н. Г. фонъ-Бюнтингъ. Крестный ходъ, участвовавшій въ обнесеніи св. мощей, былъ отпущенъ Преосвященнымъ Алипіемъ и направился въ г. Тверь въ сопровожденіи духовенства 2-го благочинія. По поставленіи св. мощей на свое мѣсто былъ окончень молебенъ прочтеніемъ другой молитвы Свят. Арсенію и

обычными многолѣтіями. Предъ послѣднимъ многолѣтіемъ протодіаконъ произнесъ лаврскимъ раслѣвомъ молитву: „Спаси, Христе Боже, Преосвященнаго Арсенія со всею о Христѣ братією и св. обитель сію въ мирѣ сохрани и храмъ сей святыи утверди во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Святыя ворота Желтиковского Успенскаго монастыря.

Пѣвчіе пропѣли трижды: „Спаси, Христе Боже“. Последнее многолѣтіе было провозглашено благотворителямъ и благоуукрашителямъ св. обители.

Торжество окончилось въ 3-мъ часу по полудни.

По окончаніи Богослуженія, въ покояхъ настоятеля обители Епископа Арсенія собрались Преосвященные Алексій и Алипій со всѣми сослужившими духовными лицами, Г. Губернаторъ, Городской Голова и много другихъ гостей. Владыка Алексій пригласилъ всѣхъ пропѣть тропарь святителю Арсенію и самъ произнесъ эктению и отпущъ. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтне имениннику Епископу Арсенію. Затѣмъ всѣ прошли въ гостинную, гдѣ пили чай и слушали чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ.

Командированный отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества дѣйствительный членъ, поручикъ В. Р. Апухтинъ представилъ слѣдующіе адреса:

1. На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго: а) отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества и б) отъ Орловской епархіи.

2. На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Арсенія: а) отъ Орловской епархіи и б) отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Приводимъ эти адреса въ полномъ ихъ текстѣ.

1.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый и Глубокочтимый Архипастыр!

„Орловское Церковное Историко-Археологическое общество почтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ, благодѣтельный Святитель Тверской Церкви, а въ лицѣ Вашемъ и возглавляемая Вами Тверскія Археологическія Учрежденія, съ великимъ Тверскимъ церковнымъ торжествомъ 500-лѣтняго юбилея блаженной кончины Вашего приснопамятнаго, на зарѣ церковно-исторической жизни нашего Отечества,

предшественника по Тверской Святительской кафедрѣ, иже во святыхъ отца нашего Арсенія, Епископа Тверского, и вседушевно сорадуется Вамъ и всей христоименитой паствѣ Вашей по поводу сего поистинѣ всерадостнаго торжества вѣры и благочестія.

При этомъ Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество сыновне испрашиваетъ у Вашего Высокопреосвященства молитвеннаго возношенія за него ко Святителю Христову Арсенію у пречестной раки его св. мощей, да благопоспѣшествуетъ ему Угодникъ Божій въ достойномъ служеніи кореннымъ историческимъ завѣтамъ Церкви и Отечества, какъ 500 лѣтъ тому назадъ и самъ онъ, нынѣ всенародно воспоминаемый и славимый, неводремленно стоялъ на доблестной стражѣ вѣковѣчныхъ основъ нашей свято-русской исторической жизни.

А вмѣстѣ съ симъ, въ виду исполнившагося 500-лѣтія со дня блаженной кончины Святителя Христова Арсенія, при жизни своей такъ много послужившаго родственному объединенію своихъ современниковъ, наше Общество молитвенно надѣется, что небесный покровитель страны Тверской явитъ благодатное содѣйствіе достожеланному объединенію онаго, при просвѣщенномъ содѣйствіи и Вашего Высокопреосвященства, съ археологическими ея учрежденіями, для совмѣстнаго благоплоднаго труда особенно въ изслѣдованіи, охраненіи и изученіи церковной старины вообще, мѣстной въ частности.

И какъ уже много раньше сего мы братски сорадовались блестящему разцвѣту въ древней Твери важнаго дѣла археологіи въ незабвенные дни приснопамятнаго организатора богатѣйшаго изъ провинціальныхъ во всей Россіи Тверского Историческаго Музея, всюду извѣстнаго знаменитаго археолога Августа Казиміровича Жизневскаго, о которомъ такъ много хорошаго сообщалъ намъ неоднократно, между прочимъ, недавно почившій мѣстный нашъ археологическій дѣятель, генералъ отъ-инфантеріи Л. Н.

Шульгинъ; такъ въ настоящіе дни передъ нами особенно рельефно вырисовывается не менѣ именитая личность приснопамятнаго Тверскаго агіографа, доктора Церковной Исторіи, Вашего недавняго предшественника по Тверской Каѳедрѣ, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Дмитрія, съ необычайно важными трудами котораго въ послѣднее время особенно ознакомляетъ насъ новый нашъ Архипастырь, а Вашъ недавній сотрудникъ—Викарій, Пресвященнѣйшій Епископъ Александръ, видимо преисполненный самыми добрыми впечатлѣніями образцовой постановки дѣла археологіи въ Твери и всячески усиливающийся содѣйствовать серьезной постановкѣ онаго и у насъ въ Орлѣ.

Полагаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что настоящій Тверской юбилей есть поистинѣ свѣтлое торжество, и для отечественной исторіи и для отечественной археологіи; живые памятники которыхъ и доселѣ украшаютъ Тверь и ея окрестности и безцѣнно дороги для всей Россіи. И съ тѣмъ большимъ сорадованіемъ присоединяемся заочно къ великому сонму торжествующихъ сей нарочитый юбилей, сожалѣя при этомъ, что затруднены принять въ немъ личное участіе.

Молитвенно желаемъ, чтобы великій Святитель Христовъ Арсеній, „града Твери благоплодная отрасль и украшеніе, паствы Тверскія свѣтило и удобреніе, апостольскихъ преданій твердый хранитель и слова Божія сладковѣщанный учитель“ своимъ многомогущимъ предстательствомъ у Небеснаго Престола Божія благодатно содѣйствовалъ и намъ, посильнымъ труженикамъ историко-археологическаго дѣла, совмѣстно дружными усилиями достойно подвизаться на неустанномъ охраненіи коренныхъ и истинныхъ основъ нашей жизни.

Молитвенно желаемъ, чтобы нашъ торжественно славимый Святитель Христовъ Арсеній, въ свое время „умиротворивый въ паствѣ своей раздоры и нестроенія и яви-

выйся православія и благочестія насадителемъ, а лжи и нечестія истребителемъ“, умиротворилъ страждующее Отечество наше и явился неборимымъ охранителемъ поношаемаго нынѣ Православія и уничижаемаго благочестія и испросилъ намъ, призваннымъ къ посильному охраненію и уясненію историческихъ устоевъ нашей жизни, свѣшнюю помощь у Господа силъ для споспѣшнаго дѣйствования на нашемъ отвѣтственно-многотрудномъ охранительно-созидательномъ поприщѣ.

Благословите же насъ, Владыко Святый, на добровольно подъемлемые нами труды во Славу Божію и на пользу святой Церкви и дорогому Отечеству и свои святительскія о насъ молитвы присоедините къ молитвамъ за насъ нынѣ всенародно-славимаго Святителя Христова Арсенія, одного изъ благодатныхъ собирателей древней Руси, и нынѣ, конечно, предстательствующаго за нашу страждущую Родину у Престола Божія.

Въ заключеніе всего почтительнѣйше приносимъ усердный даръ Вашему Высокопреосвященству—печатные труды нашего Общества и сыновне испрашиваемъ Вашего архипастырскаго благословенія на благоспѣшное продолженіе оныхъ“.

II.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивый Архипастырь и Отецъ.

„Орловская епархія привѣтствуетъ Васъ, Викарія Вашего, Преосвященнѣйшаго Алипія, Епископа Старицкаго, Преосвященнѣйшаго Епископа Арсенія, Настоятеля Желтикова монастыря, и всю Тверскую епархію съ священнымъ торжествомъ 500-лѣтняго юбилея со дня кончины Угодника Божія, Святого Арсенія, Епископа Тверскаго.

Торжество это совокупляетъ нынѣ во едино всю

Русь Святую Православную по гласу Матери нашей Церкви: „Приидите вси россійскія митрополіи, всяко отечество, градове и страны, царіе, архіерее и князи и вси людіе, и всякъ языкъ, стедемся къ честнѣй памяти святителя преславнаго нашея земли“. (Служба святому).

Истекшее 500-лѣтіе—великій періодъ нашей родной исторіи, и гражданской и церковной. Память иже во святыхъ отца нашего Арсенія, Епископа Тверского, восстанавливаетъ въ душѣ русской все пережитое за это время нашею Родиной. Татарское иго, удѣлы, злоухищренія сосѣдей—Литвы, Поляковъ, Шведовъ и другихъ—все это воскресаетъ въ душѣ нынѣ, въ день 500-лѣтняго юбилея Святителя Арсенія Тверского.

Но, хранимая Богомъ, Русь прешла побѣдно отъ рабства къ свободѣ, отъ смуть и волненій—къ миру и тишинѣ, отъ нападений и утѣсненій со стороны враговъ—къ побѣдѣ и торжеству надъ ними. И этому шествію нашему историческому, этому возрастанію нашей Родины и восхожденію ея отъ силы въ силу какъ много, глубоко и всесторонне служили святители, преподобные, пастыри русскіе, и среди нихъ и Угодникъ Божій Святитель Тверской Арсеній.

Дивенъ Богъ въ историческихъ судьбахъ нашего Отечества, и вѣчная память и слава святителямъ—устроителямъ, умиротворителямъ, Ангеламъ—хранителямъ земли Русской и, въ ликѣ ихъ, и нынѣ празднуемому Святителю Тверскому Арсенію.

Возглавляемая Благостнѣйшимъ Архипастыремъ и Отцемъ своимъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкою Александромъ, Богомъ дарованнымъ намъ отъ области Тверскія, Орловская епархія съ особеннымъ чувствомъ благодарности Богу и духовнаго умиленія преклоняетъ колѣна свои предъ Ракою Мошей Угодника Божія, Святителя Тверского Арсенія, вѣруя, что сей Угодникъ—Умиротворитель и Просвѣтитель свѣтомъ Христовымъ паствы

своей Тверской во дни плоти своея, падасть и теперь Отчизнѣ нашей и всѣмъ намъ миръ и просвѣщеніе отъ Господа Бога“.

III.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Орловская епархія, земно кланяясь мощамъ Святителя Арсенія Тверского, привѣтствуетъ Васъ и братію, ближайшихъ молитвенниковъ у святыни сея и хранителей ея, съ духовнымъ торжествомъ 500-лѣтія со дня кончины Угодника Божія Святителя Арсенія, Епископа Тверского.

Торжество это влечетъ къ Вамъ въ обитель всю Русь Святую Православную, ибо каждый русскій православный вѣритъ, что, тѣломъ нетлѣнно почивая въ области Тверской, душею-же водворяясь въ обителяхъ небесныхъ, Святитель Тверской Арсеній, при жизни своей умиротворитель паствы своей, молить Господа и нынѣ о мирѣ и благѣ Родины своей земной. И какъ нуженъ намъ этотъ миръ теперь. И, если силенъ былъ Святитель Божій тогда дать миръ, тишину и спокойствіе своей паствѣ, то тѣмъ болѣе—вѣримъ мы—можетъ Святой Арсеній испросить у Бога теперь этотъ миръ нашей дорогой Родинѣ. *Съ что добро, или что красно, но еже жити братіи вкуупъ.— Общенія не забываютъ.*

Нынѣшнее торжество Вашей обители переноситъ мысль нашу къ исторіи Вашей обители, въ средѣ настоятелей которой видимъ Архимандрита Тихона, въ послѣдствіи Великаго Угодника Божія и Святителя Христова Воронежской, сосѣдней съ нашей, епархіи, въ составъ которой тогда входилъ и нашъ городъ Елецъ, гдѣ теперь каедре Викарія Орловской епархіи, Преосвященнѣйшаго Владыки нашего Митрофана. Такъ исторія нашей Церкви и іерархіи объединяетъ людей и мѣста духомъ благодати Христовой.

Да изливается же неоскудно эта благодать, по молитвамъ Вашего Преосвященства и братіи Вашей обители, отъ приснотекущаго источника—раки мощей Святителя Арсенія Тверскаго—на весь міръ и на всю страну нашу Православную“.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

*Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый и Глубокочтимый
Архипастырь!*

Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество почтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ, маститый Святитель Божій, и богоспасаемую братію управляемой Вами святой обители съ великимъ церковнымъ 500-лѣтнимъ юбилеемъ блаженной кончины 2 марта 1409 года нетлѣнно почивающаго въ Вашей святой обители иже во святыхъ Отца нашего Арсенія, Епископа Тверскаго, и всеусердно просить Васъ, Милостивый и Глубокочтимый Архипастырь, сотворить за него святительскую молитву у святыхъ мощей нынѣ всенародно славимаго Угодника Божія, да явитъ онъ ему свою небесную помощь въ его посильныхъ трудахъ по охраненію и изученію церковной старины, къ вящему утвержденію колеблемыхъ нынѣ историческихъ устоевъ нашей жизни.

При этомъ Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество не можетъ не отмѣтить слѣдующихъ, объединительныхъ для Орла и Твери и соприкосновенныхъ съ настоящимъ церковнымъ юбилеемъ фактовъ изъ прошлой и настоящей жизни.

Какъ въ свое время Святитель Христовъ Арсеній, Епископъ Тверскій, первый свой иноческій постригъ воспринялъ во св. Кіево-Печерской Лаврѣ и оттоль возвратившись для самоотверженнаго служенія Тверскому краю, „возжелѣлъ имѣти въ паствѣ своей подобіе святя лавры и устроилъ близъ града Твери обитель во имя честнаго

Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ“; такъ еще раньше того равноапостольный Просвѣтитель нашего Орловскаго края, св. свящ.-муч. Іоаннъ Кукша въ той же св. лаврѣ восприималъ священно-иноческій чинъ и, оттоль возвратясь въ нашу страну, самоотверженно проповѣдалъ Христову вѣру тогдашнимъ ея насельникамъ—Вятичамъ и среди нихъ и за нихъ положилъ душу свою. А впослѣдствіи, въ 1288 году, въ просвѣщенной св. Кукшею странѣ Вятичей близъ древняго города Брянска Вел. Княземъ Черниговскимъ Романомъ Михайловичемъ основанъ Свѣнскій-Успенскій-Новопечерскій мужской монастырь—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ чудеснымъ образомъ прозрѣлъ отъ слѣпоты силою чудотворной иконы Божіей Матери, принесенной изъ Кіева и нынѣ извѣстной подъ именемъ Свѣнской-Печерской, и этотъ монастырь, въ теченіе ровно 500 лѣтъ, а именно до 1786 г., былъ приписнымъ къ Кіево-Печерской Лаврѣ. Какъ и въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ Святителя Арсенія, въ Свѣнскомъ монастырѣ имѣется св. храмъ во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія.

Затѣмъ, въ послѣдующее время, ровно полтора столѣтія тому назадъ, въ 1759 г. и именно на другой годъ послѣ того, какъ въ Свѣнскомъ монастырѣ въ 1758 г. былъ отстроены замѣчательный соборъ во имя Успенія Пресв. Богородицы по плану извѣстнаго графа Растрелли. Настоятелемъ Тверскаго Желтикова Арсеніева монастыря былъ назначенъ тотъ самый св. Архимандритъ Тихонъ, впослѣдствіи Епископъ Воронежскій и Елецкій, Задонскій чудотворецъ, святительскую Елецкую кафедру котораго занимаетъ нынѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ, викарій Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, въ свою очередь такъ недавно бывшаго Викаріемъ Тверскаго Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, и въ бытность свою Епископомъ Старицкимъ жившаго въ томъ архіерейскомъ помѣщеніи,

въ домово́й церкви котораго имѣется придѣлъ во имя сего Святителя Христова, особенно чтимаго въ нашемъ Орловскомъ краѣ.

Далѣе, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, и именно въ 1858 г. въ Тверскомъ Арсеніевѣ Желтиковѣ монастырѣ пребывалъ на покоѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Гавріилъ (Розановъ), бывшій Епископъ Орловскій и Сѣвскій, затѣмъ Архіепископъ Екатеринославскій, потомъ Херсонскій и наконецъ Вашъ Тверской, который у Васъ и скончался 8-го сентября того же года. А сей именитый Архипастыръ памятенъ для нашего г. Орла между прочимъ тѣмъ, что при немъ архіерейская кафедра, Консисторія и Семинарія изъ уѣзднаго г. Сѣвска переведены въ названный губернский городъ.

Приведенные объединительные факты въ настоящіе свѣтло-торжественные дни великаго церковнаго Тверского юбилея много радуютъ насъ тѣмъ, что ясно указываютъ на то, что издавна и доселѣ Тверской край и Орловскій имѣли и имѣютъ много между собою общаго, и святиня того и другого края благодатно споспѣшествуетъ сему достожеланному ихъ объединенію.

Позвольте же, въ заключеніе, усердно просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, вознести за насъ Вашу святительскую молитву къ соименному Вамъ Святителю Христову Арсенію Тверскому, у благодатной раки его св. мощей, да споспѣшествуетъ онъ и впредь населникамъ Тверского края и Орловскаго быть въ общеніи мира и любви, а дѣлателямъ на нивѣ историко-археологической да испросить у Всемогущаго Господа небесную помощь въ ихъ посильныхъ трудахъ въ области священныхъ завѣтовъ родной старины, на стражѣ которой и онъ, Угодникъ Божій, такъ бодро стоялъ во дни земной своей жизни пятьсотъ лѣтъ тому назадъ“.

Телеграммами привѣтствовали наше торжество:

1. На имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія: а) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Псковскій Арсеній:

„Нося имя святителя Арсенія, пятисотлѣтіе кончины котораго нынѣ свѣтло празднуетъ Тверь, прошу Васъ, Владыко, преемствующаго ему во святительство, помолитесь о моемъ недостойнствѣ у раки св. мощей его. Вмѣстѣ съ симъ поздравляю Васъ и Богохранимую паству Вашу съ великимъ торжествомъ, молитвенно желая всѣхъ милостей Господнихъ, многихъ лѣтъ здравія и душевнаго спасенія“.

б) Преосвященный Евгеній, Епископъ Муромскій: „Привѣтствую съ свѣтлымъ торжествомъ во славу святителя Христова Арсенія; соучаствую, молебствуя у себя въ обители“.

в) Казанскіе архимандриты: Варсонофій и Сергій и профессоръ Александровъ:

„Въ великій день памяти дивнаго въ смиреніи святителя Божія Арсенія,—миротворца, печальника и духовнаго устроителя земли Русской,—сердечно привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство и Обитель Святителеву, прося молитвъ предъ угодникомъ Христовымъ“.

г) Графиня Игнатьева:

„Шлю поздравленія Вашему Высокопреосвященству и Тверскому духовенству съ торжествомъ юбилейнымъ преподобнаго Арсенія“.

2. На имя настоятеля обители, Преосвященнаго Арсенія.

а) Архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Теофанъ:

„Усердно прошу Ваше Преосвященство принять поздравленіе съ великимъ, знаменательнымъ духовнымъ торжествомъ, совершившимся въ память пятисотлѣтія со дня блаженной кончины угодника Божія святителя Арсенія. Въ вѣрной Вашему Преосвященству обители

память о такомъ великомъ и радостномъ торжествѣ навсегда запечатлѣется въ сердцахъ иноковъ обители и спасительно питаетъ души православнаго христіанскаго народа. Душевно скорблю о томъ, что я не могъ быть участникомъ въ рѣдкомъ духовномъ торжествѣ. Слабое здоровье и непредвидѣнныя неотложныя дѣла удержали меня въ Кашинѣ. Прошу Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія“.

б) Протоіерей г. Кимры Макарій Комаровъ:

„Прославляя вчера и сегодня въ торжественномъ Богослуженіи пятисотлѣтіе памяти соименнаго Вамъ Святителя Тверскаго Арсенія и привѣтствуя Ваше Преосвященство и святую обитель съ знаменательнымъ нынѣшнимъ торжествомъ, церковный причтъ и прихожане Покровскаго собора села Кимры едиными усты и единымъ сердцемъ молятъ Господа, да не оскудѣваетъ во вѣки Тверская церковь великими и усердными молитвенниками о чадахъ ея. Преосвященнымъ Архипастырямъ и всеѣмъ участникамъ Вашего торжества воспѣваемъ многія лѣта“.

в) Смотритель Кашинскаго духовнаго училища Л. Соколовъ: „Кашинское училище привѣтствуетъ торжество и радуется величію святителя“.

Словесное привѣтствіе отъ корпораціи Новоторжскаго духовнаго училища и духовенства г. Торжка произнесъ смотритель Н. С. Зиминъ, лично прибывшій на торжество.

За скромной трапезой были произнесены многочисленные тосты, сопровождаемые пѣніемъ многолѣтій. Чувствуя высокій подъемъ духа, и Владыки и соучаствующие въ трапезѣ гости въ самыхъ теплыхъ и сердечныхъ привѣтствіяхъ другъ другу выражали свое удовольствіе и благодарность по поводу совершившагося такъ свѣтло и благополучно церковнаго торжества. Были выражены горячія пожеланія, чтобы и впредь наши святыни были достойно прославляемы на св. Руси и духъ подвижничества и молитвъ не оскудѣвалъ въ св. обите-

ляхъ и ихъ насельникахъ, чтобы монастыри служили источникомъ духовнаго утѣшенія для скорбящихъ и озлобленныхъ, милости Божіей требующихъ.

Въ 4 ч. вечера окончилась трапеза, и гости отъѣхали въ городъ, унося съ собою самыя лучшія воспоминанія о свѣтломъ торжествѣ и запечатлѣвъ въ своемъ сердцѣ образъ великаго своимъ смиреніемъ и кротостію святителя Арсенія.

Вечеръ въ память Святителя Арсенія.

Въ 8 часовъ вечера въ залѣ Благороднаго Собранія было устроено чтеніе о святителѣ Арсеніѣ по слѣдующей программѣ.

1. Чтеніе о Святителѣ Арсеніѣ: 1) поставленіе свят. Арсенія во Епископа Тверскаго 15 Августа 1890 года; 2) основаніе Желтикова монастыря въ 1394 году, обновленіе Тверскаго Каѳедральнаго собора въ 1399 году, освященіе церкви въ Микулинѣ-Городищѣ въ 1398 году; 3) написаніе Кіево-Печерскаго патерика въ 1406 году; 4) отношеніе къ Тверскимъ князьямъ: Михаилу Александровичу и Ивану Михайловичу; 5) кончина свят. Арсенія 2 Марта 1409 года ¹⁾.

Преподаватель Тверской дух. семинаріи *И. А. Виноградовъ*.

2. Чтеніе о священномученикѣ Θεоктистѣ, Архіепископѣ Тверскомъ, по случаю 300-лѣтней годовщины (въ 1909 году) его смерти ²⁾. * *

3. Стихотворенія въ память святителя Арсенія:

Блаженной памяти св. Арсенія, Епископа Тверскаго ³⁾.

Великій старецъ, Господа подвижникъ,
Краса и святость русской всей земли,

¹⁾ Чтеніе иллюстрировалось 24 картинами. Оно будетъ напечатано послѣ описанія торжества.

²⁾ Будетъ напечатано въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

³⁾ Стихотвореніе это прочелъ В. М. Окновъ.

Ты близокъ намъ, какъ нашъ родной святитель,
Какъ лучшій сынъ прославленной Твери.
Незлюбивъ, тихъ, ты съ кротостью смиренной
Всегда мирилъ враждующихъ; къ тебѣ
Стекались все, кто жаждалъ слова правды,
Кто ждалъ духовной помощи себѣ.
Со всеми былъ ты ласковъ и участливъ,
О всехъ скорбѣлъ и всемъ доступенъ былъ,
И, помогая словомъ и дѣяньемъ,
Ты всехъ, какъ братьевъ во Христѣ, любилъ.
Ты основалъ священную обитель,
И пять вѣковъ стоитъ уже она,
Твоей святой заступою хранима,
Твоею славою озарена.
Не забывай же насъ въ своихъ молитвахъ,
Святитель нашъ и жизни красота,
И тамъ, во свѣтѣ истинномъ и вѣчномъ,
Передъ престоломъ Господа Христа,
Молись за Русь, да озарится свѣтомъ
Она святой евангельской любви
И съ высоты надзвѣзднаго селенья
Родную Тверь твою благослови!

Александръ Навроцкий.

**Въ день 500-лѣтней годовщины памяти Святителя и Чудотворца
Арсенія, Епископа Тверскаго ¹⁾.**

(2 Марта 1909 г.)

Минуло пять вѣковъ, какъ въ вѣчныя селенья
Господь его призвалъ къ Престолу своему;
Обычной чередой смѣнялись поколѣнья,

¹⁾ Стихотвореніе это прочла воспитанница Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища Н.

Вливаясь въ безбрежный океанъ забвенья,—

Но нѣтъ въ дали вѣковъ забвенія ему!

Есть въ мірѣ красота,—всегда она сіяетъ,

Какъ вешній день, юна, прекрасна и чиста;

Какъ чудный райскій цвѣтъ, она благоухаетъ,

Ни смерти на землѣ, ни тлѣнія не знаетъ,—

То вѣчной истины святая красота.

Ты, Богомъ избранный, блаженный нашъ Святитель,

Живя здѣсь на землѣ, стремился къ небесамъ;

Ты вѣчной истины былъ ревностный служитель,

Ты въ вѣчныхъ небесахъ нашель себѣ обитель;

И благодатный свѣтъ свой плешь оттуда намъ.

И кроткимъ свѣтомъ той небесной благодати

Во мглѣ юдоли сей земной озарены

Стремятся ко Христу „труждающихся“ рати:

Такъ солнечнымъ огнемъ, погасшимъ на закатъ,

Мильоны звѣздъ въ выси небесной зажжены.

И многихъ рядъ вѣковъ,— для вѣчности— мгновений,—

Незримый свой полетъ надъ міромъ совершать;

Ты-жъ вѣчно будешь жить, святитель нашъ Арсеній,

Ты былъ и будешь всемъ источникъ утѣшеній,

И память о тебѣ вѣка не сокрушатъ!

Минуло пять вѣковъ— и Тверь тебѣ родная,

Справляя праздникъ твой, приноситъ даръ любви,

Тебя молитвенно отъ сердца прославляя,—

И ты, на насъ изъ странъ безсмертія взирая,

Съ высотъ небесъ дѣтей своихъ благослови.

Свящ. Ал. Ушаковъ.

Памяти Св. Арсенія, Епископа Тверскаго ¹⁾.

Всеѣ христіанцы соберитесь,

Святого память мы почтимъ,

¹⁾ Прочелъ самъ авторъ.

Духовной пищей насладитесь,
Слугу Господня воспоимъ.

Арсеній мудрый богоносець—
Пастырь истинный овцамъ,
Щедротъ пучино, свѣтоносець,
Моли всегда спастися намъ!

Весь отъ юности блистая
Своимъ чистымъ житіемъ,
Образъ святости являя,
Душой былъ кротокъ и смиренъ!

Чудотворецъ ты предивный,
Врачь духовный вѣрнымъ былъ,
Надежда града нерушима,
Въ мірѣ бывъ, безплотнымъ жилъ.

Вѣрный рабъ, Христовъ Святитель,
Въ земной жизни ты сіялъ.
Монаховъ мудрый былъ учитель,
Обитель славную создалъ.

Столпе вѣрныхъ нерушимый,
Чудесь источниче благій!
Основой церкви недвижимой
Ты былъ, Арсеніе Святый!

Мира сѣятель духовный,
Велѣній Божіихъ слуга,
Ты былъ молитвенникъ народный
И мужъ терпѣнья и труда!

Князей всегда былъ примиритель:
Словамъ Апостола внималъ;
Заблудшимъ былъ всегда учитель,
Ихъ въ лоно церкви направлялъ.

Память смерти постоянно
Ты хотѣлъ въ себѣ имѣть;
Въ земной жизни непрестанно
Училъ молиться и терпѣть.

Пятисотлѣтія годину
Свершаемъ памяти твоей
И славимъ мы твою кончину,
Свою же помощь намъ излей!

Къ твоимъ мощамъ мы притекаемъ,
Къ тебѣ съ любовію зовемъ,
Въ тебѣ надежду полагаемъ,
Тебѣ въ молитвѣ вопіемъ:

„Наша жизнь въ грѣхахъ проходитъ,
И дѣлъ добрыхъ у насъ нѣтъ;
Наши дни сомнѣнья водятъ;
Будь намъ пастырь и Отецъ!“.

„Душа грѣшна: мы все страдаемъ...
Прервать болѣзнь не можемъ мы,
Къ тебѣ отъ сердца мы взываемъ:
О насъ, Святителю, моли“.

Священникъ *Константинъ Малыгинъ*.

В Е С Н А ¹⁾

2 Марта 1909 г.

Святитель Арсеній Тверской — *отрокъ*.

Опять весна! И жизнь и свѣтъ!
О зимнихъ буряхъ нѣтъ воспоминанья..
Во всемъ встрѣчаешь юный жизни слѣдъ...
И слышатся весеннія преданья...

Давно, столѣтій пять тому назадъ,
Какъ и сейчасъ, весна въ свои права вступала,
И такъ-же солнце на небѣ сіяло,
И такъ-же ласковъ былъ лазури кроткій взглядъ.
Шумѣли рощи, съ горъ текли ручьи,
Поля въ нарядъ зеленый одѣвались,

¹⁾ Прочла воспит. VII класса Тверского Епархіальн. женскаго училища
С. Дружинина.

И первые цвѣты задумчиво качались,
И ихъ ласкали яркіе лучи...
Но этой жизни шумною волной
Одинъ смущенъ былъ отрокъ: въ птичьемъ пѣньи,
И въ шорохѣ травы вечернею порой
И въ озерѣ, зари блестящей въ отраженіи,
Ему все слышались мѣ-то голоса...
Они о славѣ Божіей вѣщали,
И гимны стройные торжественно звучали,
И вторили имъ нивы и лѣса.
„Иди къ Нему“! журчали въ ручьи
„Иди къ Нему“! деревья вокругъ шептали,
И тоже самое, казалось, повторяли
Спокойной ночью звѣздные лучи.
И чуткою душой онъ уловилъ привѣтъ,
Привѣтъ Творцу ликующей природы,
И съ возгласомъ: „Иду!“ пошелъ черезъ море бѣдъ
Въ храмъ вѣчной истины, безсмертья и свободы.

Воспитанница VII кл. Епархіальнаго училища А. Никольская.

4. Церковныя пѣснопѣнія: стихира „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, тропарь и величаніе Святителю Арсенію, „Господи, аще не быхомъ святыя Твоя имѣли молитвенники“ (изъ великаго повечерія), и концерты: „Хвалите! Бога во святыхъ Его“ и „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ“.

Исполнилъ Архіерейскій хоръ.

Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ: Высокопресвященный Алексій и Преосвященный Алипій, а также прибывшіе на торжество о.о. архимандриты. Залъ благороднаго собранія былъ въ достаточной мѣрѣ наполненъ публикой. Чтеніе И. А. Виноградова было выслушано съ особеннымъ интересомъ и вниманіемъ. Хорошо декламировали стихотворенія В. М. Окновъ и воспитанница С. Дружинина. Вечеръ окончился въ 11 часовъ ночи.